

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт
(наименование института полностью)

Кафедра «Русский язык, литература и лингвокриминалистика»
(наименование)

45.03.01 Филология

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Отечественная филология (русский язык и русская литература)
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Фразеологизмы с компонентом-фитонимом в современном русском языке:
семантико-стилистический, лингвокультурологический аспекты

Обучающийся

П.А. Смоленкова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

доктор филол. наук, доцент М.Г. Соколова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Выпускная квалификационная работа Смоленковой Полины Андреевны выполнена на тему «Фразеологизмы с компонентом-фитонимом в современном русском языке: семантико-стилистический и лингвокультурологический аспекты». Объект исследования составили фразеологические обороты с компонентом-фитонимом тематических групп «Фрукты», «Ягоды» и «Овощи» в русском языке. Предметом исследования выступили семантико-стилистические, лингвокультурологические особенности обозначенных фразеологизмов в русском языке.

Цель бакалаврской работы – выявить особенности функционирования фразеологизмов с компонентами-фитонимами тематических групп «Фрукты», «Ягоды» и «Овощи» в русском языке в семантико-стилистическом и лингвокультурологическом аспектах.

Основные решаемые задачи. В бакалаврской работе раскрыты основные понятия русской фразеологии; дана характеристика сущности лингвокультурологического и функционального аспекта анализа фразеологизмов; сделана сплошная выборка фразеологизмов с фитокомпонентами; определен состав тематических групп отобранных фразеологизмов с точки зрения их семантики; проанализированы отобранные фразеологизмы с точки зрения их эмоционально-оценочной и функционально-стилистической окраски и национально-культурной характеристики.

Бакалаврская работа имеет введение, две главы, заключение, список использованной литературы, приложения. Во введении формулируются актуальность исследования, объект и предмет, цель и задачи исследования, определяется методология исследования, а также его научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, выносятся положения на защиту. Первая глава имеет обзорно-реферативный характер и составляет необходимую теоретическую базу исследования, содержит анализ источников, отражает разработанность рассматриваемой проблемы. Вторая глава посвящена доказательству положений, выносимых на защиту. В этой

главе раскрывается практическая часть работы, содержащая самостоятельные наблюдения автора. Заключение обобщает результаты проведенного исследования. Список использованных источников состоит из 73 единиц. Общий объем выпускной квалификационной работы составляет 85 страниц машинописного текста.

Основные результаты исследования. Значимость исследования заключается в том, что удалось выявить состав и частотность компонентов-фитонимов в составе русских фразеологизмов; установить тематические группы фразеологизмов с компонентами-фитонимами с точки зрения их семантики; дать характеристику культурно-коннотативному, функционально-стилистическому аспектам семантики данных фразеологизмов. Полученные результаты уточняют представления о механизмах формирования фразеологизмов с образами-фитонимами в русском языке.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в образовательной деятельности на уроках русского языка; при разработке дидактического материала для обучающихся; составления учебных пособий для студентов-филологов.

Апробация исследования проводилась в форме выступления с докладами на научно-практических конференциях «Студенческие Дни науки в ТГУ» в рамках секции «Русский язык» (Тольятти, 7 апреля 2022 года, 10 апреля 2024 года), в рамках секции «Литература» (Тольятти, 12 апреля 2023 года), «Молодежь. Наука. Общество» в рамках секции «Отечественная филология (русский язык)» (Тольятти, 20 декабря 2022 года, 20 декабря 2023 года), «Самарская областная научная конференция» в рамках секции «Изучение и преподавание русского языка на разных уровнях преподавания» (Самара, 17 апреля 2024 года), а также в виде внеклассных мероприятий в ходе производственной (педагогической практики) в МБУ «Школа № 25» г.о. Тольятти.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Проблема исследования фразеологизмов с фитоконпонентами в русском языке	11
1.1 Общая характеристика основных понятий фразеологии в лингвистической науке.....	11
1.2 Сущность лингвокультурологического и функционального аспектов анализа фразеологических единиц.....	19
1.3 Изучение фитонимной фразеологии в современных лингвистических исследованиях.....	27
Глава 2 Особенности функционирования фразеологизмов с фитоконпонентами тематических групп «Ягоды», «Фрукты» и «Овощи» в русском языке	36
2.1 Семантические группы фразеологизмов с фитоконпонентами тематических групп «Ягоды», «Фрукты» и «Овощи»	36
2.2 Эмоционально-оценочная и стилистическая характеристика фразеологизмов с компонентами тематических групп «Ягоды», «Фрукты» и «Овощи»	57
2.3 Национально-культурная характеристика фразеологизмов с компонентами тематических групп «Ягоды», «Фрукты» и «Овощи».....	65
Заключение	75
Список используемой литературы и используемых источников.....	79
Приложение А Использование фитонимов в поэтическом дискурсе	86
Приложение Б Методическая разработка внеклассного мероприятия по русскому языку «Приключение в стране Фразеологии»	90

Введение

Данная бакалаврская работа посвящена проблеме изучения фитонимных фразеологизмов русского языка в семантико-стилистическом, лингвокультурологическом и функциональном аспектах.

Актуальность настоящего исследования обусловлена важной ролью фитонимов в формировании фразеологических образов. Устойчивые сочетания слов с фитоконпонентами содержат в себе отголоски обычаев и традиций русской культуры, реакций на важные исторические события. Номинации мира флоры в составе фразеологических сочетаний выполняют функции оценки, отражающей ценностные и духовно-нравственные установки народа. ФЕ с фитонимами, как правило, построены на ассоциативных связях, которые отражают особенности освоение окружающего мира.

Степень научной разработанности проблемы. Исследованиями в области фразеологии занимались такие ученые, как Н.Ф. Алефиренко [1], Ш. Балли [4], А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский [5], В.В. Виноградов [8], А.В. Кунин [25], Б.А. Ларин [27], Л.П. Смит [52], В.Н. Телия [58], Н.М. Шанский [69], отметившие необходимость изучения фразеологических единиц в аспекте отражения национальной культуры народа и особенностей функционирования. Изучением фитонимной лексики занимались А.В. Суперанская, Н.В. Подольская и Н.М. Шанский, именно они в своих работах дали толкование термина «фитоним». Ф.И. Буслаев описал связь русской мифологии с миром флоры, а Н.Ю. Шведова составила одну из самых обширных классификаций растительных номинаций. Между тем вопрос о структуре и национально-культурной специфике фитонимной фразеологии русского языка требует дальнейшего изучения.

Объект исследования – фразеологизмы с компонентами-фитонимами тематических групп «Фрукты», «Ягоды» и «Овощи» в русском языке.

Предмет исследования – семантико-стилистические, лингвокультурологические особенности обозначенных фразеологизмов в русском языке.

Цель бакалаврской работы – выявить особенности функционирования фразеологизмов с компонентами-фитонимами тематических групп «Фрукты», «Ягоды» и «Овощи» в русском языке в семантико-стилистическом и лингвокультурологическом аспектах.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. На основе анализа и обобщения лингвистической литературы раскрыть основные понятия русской фразеологии в лингвистической науке.

2. Охарактеризовать сущность лингвокультурологического и функционального аспекта анализа фразеологизмов.

3. Провести анализ современного состояния проблемы изучения фразеологии в лингвистических исследованиях.

3. Сделать сплошную выборку из фразеологических словарей фразеологизмов с фитокомпонентами.

4. Определить состав тематических групп отобранных фразеологизмов с точки зрения их семантики.

5. Проанализировать отобранные фразеологизмы с точки зрения их эмоционально-оценочной и функционально-стилистической окраски.

6. Произвести анализ национально-культурной специфики рассматриваемых фразеологизмов.

Методы исследования. Общей методологической основой исследования являются общенаучные методы теоретического и эмпирического познания: анализ и синтез, описательный метод, включающий анализ, сопоставление и типологизацию фразеологизмов, а также интерпретацию языкового материала, метод анализа словарных дефиниций; лингвокультурологический анализ.

Теоретико-методологическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области:

– общих вопросов фразеологии, объема и классификации фразеологических единиц, внутренней формы устойчивых сочетаний слов, (Ш. Балли, А.Н. Баранов, В.В. Виноградов, О.Д. Добровольский, А.В. Кунин, Б.А. Ларин, В.Н. Телия, Н.М. Шанский, В.Н. Ярцева);

– экспрессивно-стилистических свойств ФЕ, их этимологической характеристики (А.К. Бирих, А.В. Дуплякина, Д.М. Ильин, М.Н. Кожина, Дж. Трессидер, Н.М. Шанский);

– лингвокультурологии, культурной коннотации фразеологизмов и функционального аспекта фразеологии (Н.Ф. Алефиренко, В.В. Воробьев, Е.И. Зиновьева, В.И. Зимин, А.В. Кунин, В.А. Маслова, В.Н. Телия).

Материал для исследования. Общий объем исследуемого материала 150 фразеологических единиц с фитоконпонентами тематических групп «Фрукты», «Ягоды» и «Овощи», отобранных из «Фразеологического словаря русского языка» [64], «Фразеологического словаря современного русского литературного языка» А.Н. Тихонова [65; 66], «Словаря русской фразеологии» А.К. Бириха [6], «Фразеологического словаря русского языка» А.И. Молоткова [63], «Фразеологического словаря современного русского языка» Ю.А. Ларионовой [28], «Большого фразеологического словаря русского языка» В.Н. Телии [57], и словаря «Пословицы и поговорки русского народа» В.И. Даля [37; 38].

Научная новизна исследования заключается в следующем: 1) выявлен состав и частотность компонентов-фитонимов в составе русских фразеологизмов; 2) установлены тематические группы фразеологизмов с компонентами-фитонимами с точки зрения их семантики; 3) охарактеризованы культурно-коннотативный, функционально-стилистический аспекты семантики данных фразеологизмов; 4) выявлены национально-культурные особенности функционирования рассматриваемых фразеологических единиц.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты уточняют представления о механизмах формирования фразеологизмов с образами-фитонимами в русском языке; об особенностях

репрезентируемой данными единицами тематической зоны «Сад и огород» в русской лингвокультуре.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в образовательной деятельности на уроках русского языка; при разработке дидактического материала для обучаемых; составлении учебных пособий для студентов-филологов.

Апробация исследования проводилась в форме выступления с докладами на научно-практических конференциях «Студенческие Дни науки в ТГУ» в рамках секции «Русский язык» (Тольятти, 7 апреля 2022 года, 10 апреля 2024 года), «Студенческие Дни науки в ТГУ» в рамках секции «Литература» (Тольятти, 12 апреля 2023 года), «Молодежь. Наука. Общество» в рамках секции «Отечественная филология (русский язык)» (Тольятти, 20 декабря 2022 года, 20 декабря 2023 года), «Самарская областная научная конференция» в рамках секции «Изучение и преподавание русского языка на разных уровнях преподавания» (Самара, 17 апреля 2024 года), а также в виде внеклассных мероприятий в ходе производственной (педагогической практики) в МБУ «Школа № 25» г.о. Тольятти.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В составе русской фразеологии широко представлены фразеологизмы с фитонимными компонентами, отличающиеся яркой антропоцентрической направленностью и богатыми национально-культурными коннотациями.

2. На основании семантических признаков исследуемые фразеологизмы с компонентами «Фрукты», «Ягоды» и «Овощи» образуют несколько групп: 1) фразеологические единицы (ФЕ), характеризующие эмоции и чувства человека; 2) ФЕ, описывающие внешность и качества характера, поведение человека; 3) ФЕ, характеризующие явление или ситуацию; 4) ФЕ, отражающие оценку фитонимов как элементов пищи.

3. В составе анализируемых фразеологизмов получила выражение разнообразная национально-культурная информация о соответствующих растительных реалиях: их вкусовых и других качествах, практике

приготовления и особенностях выращивания, использовании в быту и ремеслах, оценке с точки зрения полезности и другое.

4. Стилистическая характеристика данных фразеологизмов достаточно разнородна и представлена компонентами с ироничным или шутливым, книжным, разговорным и просторечным значением и преимущественно отрицательной оценочностью.

Структура бакалаврской работы подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, состоящего из 80 источников.

Во введении формулируются актуальность исследования, объект и предмет, цель и задачи исследования, определяется методология исследования, а также его научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, выносятся положения на защиту.

В первой главе «Проблема исследования фразеологизмов с фитокомпонентами в русском языке» дается характеристика основных понятий фразеологии, раскрывается сущность лингвокультурологического и функционального аспектов анализа фразеологических единиц, предлагается обзор современного состояния проблемы изучения фитонимной фразеологии.

Во второй главе «Особенности функционирования фразеологизмов с фитокомпонентами тематических групп «Ягоды», «Фрукты» и «Овощи» в русском языке» выявляется состав фитонимных компонентов, раскрывается их культурно-коннотативная семантика, определяются тематические группы, экспрессивно-стилистические, национально-культурные особенности функционирования фразеологизмов с компонентами-фитонимами.

В заключении представлены основные результаты поставленных задач исследования.

Основные результаты исследования представлены в следующих публикациях:

1. Смоленкова П. А. Семантика и лингвокультурологические особенности фразеологизмов с компонентами тематических групп «ягоды» и

«фрукты» // Студенческие Дни науки в ТГУ: научно-практическая конференция (Тольятти, 04 апреля – 25 апреля 2022 г.): сборник студенческих работ / отв. за вып. С.Х. Петерайтис. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2022. С. 263-266.

2. Смоленкова П. А. Функционально-стилистическая характеристика фразеологизмов с компонентами тематических групп «фрукты» и «ягоды» в современном русском языке // Молодежь. Наука. Общество – 2022 : Всероссийская студенческая научно-практическая междисциплинарная конференция : Тольятти, 19 – 23 декабря 2022 г. : сборник студенческих работ / отв. за вып. С.Х. Петерайтис. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2023. С. 412-415.

3. Смоленкова П. А. Семантическая и лингвокультурологическая характеристика фразеологизмов с компонентами наименованиями овощей // Молодежь. Наука. Общество – 2023 : Всероссийская студенческая научно-практическая междисциплинарная конференция : Тольятти, 18 – 22 декабря 2023 г. : сборник студенческих работ / отв. за вып. С.Х. Петерайтис. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2023. В печати.

4. Смоленкова П. А. Новокрестьянская поэзия в трудах исследователей XX века // Студенческие Дни науки в ТГУ: научно-практическая конференция. (Тольятти, 03 апреля – 28 апреля 2023 г.): сборник студенческих работ / отв. за вып. С.Х. Петерайтис. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2023. В печати.

Глава 1 Проблема исследования фразеологизмов с фитокомпонентами в русском языке

1.1 Общая характеристика основных понятий фразеологии в лингвистической науке

Идеи о предпосылках теории устойчивых выражений выдвигались в работах таких отечественных лингвистов, как А.А. Шахматов [71], Ф.Ф. Фортунатов [62], А.А. Потебня [39] и Б.А. Ларин [27]. Выделением признаков устойчивых словосочетаний, а также признаков их классификации занимались Ш. Балли [4] и В.В. Виноградов [8] (в трудах последнего была дана формулировка понятия фразеологии в широком смысле и ее основных единиц). Исследования семантики фразеологизмов проводились В.Н. Телией [58], Н.М. Шанским [69] и А.В. Куниным [25]. Над описанием устойчивых сочетаний слов в словарях работали А.И. Молотков [63], А.Н. Тихонов [64]-[66], В.Н. Телия [57] и А.К. Бирих [6] и другие.

В настоящее время фундаментальными исследованиями в области описания фразеологической системы занимаются А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский. В монографии данных ученых «Очерки общей и русской фразеологии» [5] рассматриваются отдельные фразеологические классы (паремии, идиомы, фразеологизмы-конструкции), вопросы о семантике устойчивого выражения, взаимосвязь внутренней и внешней форм фразеологических оборотов. Основное внимание лингвисты уделяют проблеме фразеологического дуализма, который раскрывается в сосуществовании в устойчивом выражении внутренней формы и внутренней грамматики, а также категории идиоматичности, формируемой сочетанием трех основных факторов – переинтерпретации (понимание данной лексемы в переносном значении), непрозрачности (для полного понимания фразы необходима этимологическая справка) и усложнения способа указания на

денотат (появление усложненной конструкции при существующем в языке более простого выражения).

Фразеология – (от греч. φράσις, род. п. φράσεως – выражение и λόγος – слово, учение) – «раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии; совокупность фразеологизмов данного языка, то же, что фразеологический состав» [29, с. 560-561].

Устойчивые фразы и сочетания слов, то есть фразеологические обороты, употребляемые в речи как готовые целостные единицы (фразеологические единицы – ФЕ), являются объектом фразеологии. ФЕ включают в себя идиомы, фраземы, речевые штампы и клише, крылатые слова и выражения, пословицы и поговорки.

Понятие идиомы впервые было введено английским лингвистом Л.П. Смитом. Идиома – неразложимая фраза или словосочетание, в семантическом строении которого присутствуют специфичные свойства языка, а синтаксическая «конструкция неизменна, то есть определенные слова стоят в определенном порядке. Идиома, как правило, условна и метафорична, так как смысл не определяется отдельным значением составляющих ее слов» [52], поэтому обычно довольно сложно или же вообще невозможно определить их значение с логической точки зрения. Тем не менее идиоматические сочетания имеют огромное значение в словарном составе любого языка, потому что они придают ему образность, яркость и выразительность.

Одна из ключевых проблем в изучении фразеологии – вопрос о неоднозначном понимании её объема (в широком и узком смысле). Она возникает вследствие выделения разными учеными того или иного количества фразеологических классов. В базовые классы ФЕ входят все словосочетания, которые обладают основными признаками фразеологизмов:

– принадлежностью к номинативному составу языка – совокупностью языковых единиц, обладающих номинативной функцией, то есть способностью называть те или иные предметы и явления;

– идиоматичностью;

– свойством устойчивости.

На данный момент выделяется шесть таких классов, причем каждый из них состоит или только из «ядра» фразеологизма, или из ФЕ с аналитическим типом значения, или из паремии. Некоторые лингвисты включают во фразеологический объем только два первых класса, другие же добавляют к ним третий в сочетании с речевыми штампами и клише. Таким образом, в широком понимании объема фразеологии предметом её изучения являются «все устойчивые сочетания слов, независимо от их характерологических признаков» [58, с. 56-60]. В соответствии с этим положением В.Н. Телия дает шесть определений фразеологии:

– фразеология – это лексическая идиоматика, «собственно фразеология» включающая в себя только идиомы, так как именно они обладают целостной номинативной функцией. Образование новых идиом происходит на основе метафоризации номинативного замысла словосочетания, который соответствует определенному «сценарию» или «фрейму». Однако с течением времени сочетание может утратить свою мотивировку из-за того, что изначальный фрейм вышел из обихода носителей языка, как, например, в ФЕ *бить баклуши*;

– фразеология – фразеологические сочетания, один компонент которых выступает в своем «свободном» значении и играет роль семантически ключевого. К этому классу относятся выражения, возникшие во времена перестройки, например, *пирог власти*, *дитя застоя* и *эшелоны власти*. В конце XVIII – начале XIX веков под влиянием французской культуры в русском дворянском обществе активно формировались номинации как внутреннего мира человека, так и внешнего [58, с. 65-70];

– фразеология – формулы речи;

- фразеология – речевые штампы: *цены растут, требовать отставки*;
- фразеология – пословицы и поговорки, то есть произведения устного народного творчества, фольклора, которые строятся на национально-бытовом представлении народа о тех или иных событиях;
- фразеология – крылатые выражения: *перейти Рубикон, разрубить Гордиев узел, сын народа*.

Каждый класс фразеологии непосредственно связан с другими. Также лингвистами уделяется огромное внимание изучению и исследованию исторических процессов, за счет которых пополнялся фразеологический фонд языка. Однако в исторической фразеологии должны рассматриваться не только источники формирования ФЕ, но и миропонимание народа-носителя языка.

Фраземой называют короткое устойчивое сочетание слов, значение которых нечленимо и постоянно. Фразема выступает в качестве целостной лексической единицы и может быть выражена любой знаменательной частью речи, выражая при этом ее основные функции, таким образом, ФЕ может быть существительным, глаголом, наречием или прилагательным.

Крылатые слова – устойчивые, афористические, «обычно образные выражения, вошедшие в речевое употребление из определённого фольклорного, литературного, публицистического или научного источника, а также изречения выдающихся исторических деятелей, получившие широкое распространение» [29, с. 246]. Крылатые выражения, как и все ФЕ, устойчивы и неизменны, а их состав может быть исторически подвижен. Часто крылатые слова используются как название литературного произведения, иногда переходят в разряд пословиц и поговорок.

Пословицами называют краткое вариативное изречение назидательного характера, в котором, как правило, отражается вековой опыт определенного народа. Это изречение представляет собой законченное простое или сложное предложение в побудительной, иносказательной формах с буквальным или переносным смыслом. Поговорка – краткое высказывание, часто в форме

незаконченного предложения, в отличие от пословицы поговорка лишена назидательности, поучительного смысла.

Устойчивые словосочетания, то есть фразеологические единицы, по значению и качеству постоянны и сочетаются с одними и теми же словами. Единого мнения в определении ФЕ в современном русском языке нет. Большинство исследователей выделяет следующие основные признаки фразеологических сочетаний: признаки метафоричности, эквивалентности и синонимичности слову, собственного окружения и другие. [69, с. 33].

Употребление ФЕ, как правило, ограничено рамками определенного стиля речи. Каждой сфере человеческого общения присущи особые языковые экспрессивно окрашенные выражения и приемы, которые отбираются для выражения говорящим какой-либо информации. Базовой функцией экспрессивной лексики является выражение субъективного отношения, влияющей как на адресанта речи, так и на адресата сообщения. В большинстве ФЕ экспрессия достигается путем сочетания нескольких структурно-семантических особенностей: ритма, аллитерации, тавтологии, эллипсиса, отрицания. Приемы метонимии и языковой игры также довольно часто используется для реализации эмоциональной оценки в устойчивых сочетаниях [17]. Так, во фразеологических словарях используются следующие экспрессивно-стилистические пометы:

– указание на историческую перспективу единиц современного русского языка: нов. – новое, церк.-книжн. – церковно-книжное, старин. – старинное, устар. – устаревшее;

– указание на стилистические признаки устойчивого сочетания слов: разг. – разговорное, книжн. – книжное, офиц.-дел. – официально-деловое, высок. – высокое, народно-поэт. – народно-поэтическое и другие;

– указание на эмоциональную окраску слова, отношение говорящего к какому-либо явлению: бран. – бранное, ирон. – ироничное, шутл. – шутливое, пренебр. – пренебрежительное, презр. – презрительное, неодобр. – неодобрительное.

Сравнение синонимичных ФЕ отражает их различия в экспрессивно-стилистическом плане: *водить за нос* (разг.) – *вводить в заблуждение* (книжн.). Фразеологизмы современного русского языка разделяются на четыре большие группы по стилистической дифференциации:

– книжные – чаще всего употребляются в письменной речи, с повышенной экспрессивно-стилистической окраской;

– разговорные/разговорно-бытовые – самая большая группа ФЕ, обычно используются в устной речи, со сниженной эмоциональной окраской, что заметно при сопоставлении фразеологизма с синонимичным общеупотребительным словом: *бежать со всех ног* – бежать быстро;

– межстилевые (употребляются во всех стилях речи, общеупотребительны и неэкспрессивны, стилистически нейтральны;

– просторечные – однако некоторые ученые считают, что просторечные и межстилевые фразеологические единицы должны относиться к классу разговорных.

Этимология ФЕ тесно связана с мировоззрением носителя языка, фразеологизмы отражают исторический, духовный и культурный опыт народа. Ученые разделяют устойчивые сочетания на четыре этимологических класса:

– исконно русские фразеологические единицы – самая употребляемая в современном русском языке группа: *во всю Ивановскую, красный угол, бить баклуши* и т. п. – они, в свою очередь, делятся на три подгруппы: «общеславянские – унаследованные из праславянского языка: *бить в глаза, водить за нос, бабье лето*; восточнославянские – из древнерусского языка: *попасть под горячую руку, иду на вы*»; собственно русские – указывают на национальный характер фразеологических единиц современного русского языка, не переводятся на другие языки, а заменяются синонимичными выражениями: *дело в шляпе, душа в пятки ушла* [69, с. 100-101];

– заимствованные устойчивые выражения – ФЕ, взятые из других языков (старославянского или западноевропейских без перевода), употребляемые в

том виде, в котором известны в языке-источнике: *Вавилонское столпотворение, ящик Пандоры, тет-а-тет* – фр. *tete-a-tete*;

– фразеологические кальки – словосочетание с дословным переводом с иностранного языка: *железный занавес* – англ. *iron curtain*, *темная лошадка* – англ. *dark horse*, *сказано – сделано* – лат. *dictum – factum*;

– фразеологические полукальки – полуперевод иноязычной фразеологической единицы: *бемское стекло* – нем. *Bömisches Glas*, *желтая пресса* – англ. *yellow press*.

В семантической структуре всех устойчивых сочетаний выделяется внутренняя форма – образ, связь формы и содержания, сформировавшееся на основе первичного/буквального значения словосочетания. В.Н. Телия обозначает внутреннюю форму фразеологизма как «формирование идиоматичного значения как выгодного знания объясняет и природу идиоматичности» [58, с. 142-143]. Известно, что существуют ФЕ, семантику которых сложно определить без профессиональных навыков, потому что внутренняя форма этих сочетаний менее заметна. Как правило, образование ФЕ связано с характером различных тропов, чаще всего используется принцип метафористичности – уподобления образа не цельному объекту, а лишь его свойствам, качествам и признакам, также внутренняя форма устойчивых выражений строится на метонимии, чаще на ее разновидности – синекдохе – переносе значения на основе количественной связи предметов, назывании целого через его часть или наоборот. Во внутренней форме фразеологизмов прослеживаются различные коннотации, например, в устойчивых сочетаниях одним махом, один в поле не воин передается коннотация с идеей малости.

Поскольку все фразеологизмы имеют разный характер происхождения следует отметить необходимость этимологического анализа устойчивых сочетаний. По мнению Н.М. Шанского этимологическое объяснение не нужно лишь исконно русским ФЕ, чье происхождение ясно показывает их структурно-семантический анализ: *смотреть сверху вниз, плавленый сыр*,

набор слов [69, с. 135]. Основными задачами этимологического анализа устойчивых сочетаний являются:

- определение исконного или заимствованного характера ФЕ;
- выявление того, когда фразеологический оборот появился в языке с определенным составом, структурой и значением;
- восстановление его праформы и исконного значения;
- выявление образа, на котором было основано метафорическое значение ФЕ.

В этимологических словарях, как правило, дается объяснение происхождения не всего фразеологического оборота в целом, а лишь о его «темном» компоненте – слове, чья этимологизация не ясна, так, например, при анализе исконно русской ФЕ *во весь мах* для понимания его значения нужно лишь знать, что *мах* – это оборот мельничного колеса. Также при этимологическом анализе играют важную роль экстралингвистические факторы, так как фразеологические обороты тесно связаны с реалиями быта народа, его материальной и духовной культурой.

Проведем этимологический анализ фразеологизма *дело в шляпе*. Значение фразеологизма – решено, улажено, все удачно закончилось. Существует несколько версий происхождения этого сочетания:

- выражение связано с одним из способов доставки почты. Очень важные бумаги, которые называли «делами», зашивались в подкладку шляпы гонцов;
- должностные лица, разбиравшие судебные дела, брали взятки и клали их в головной убор;
- старинный обычай решения споров и важных вопросов жеребьевкой: в шляпу бросали различные мелкие предметы (монетки, кусочки свинца или воска), один из которых был меткой, тот, кто, не глядя, вытаскивал жребий, выигрывал спор.

Таким образом, на основе проведенного анализа и обобщения лингвистической литературы мы пришли к следующим выводам:

– в состав фразеологии входят такие элементы, как идиомы, фраземы, речевые штампы и клише, крылатые слова и выражения, паремии. Все фразеологические сочетания, как правило, условны, метафоричны, неизменны и устойчивы в синтаксической конструкции;

– в лингвистике нет единого ответа на вопрос о понимании объема фразеологии. В.Н. Телия, исследуя этот раздел языкознания в широком смысле, выделила шесть классов ФЕ;

– употребление устойчивых сочетаний зависит от определенного стиля речи. В зависимости от стилистической окраски ученые-лингвисты выделили три группы экспрессивно-стилистических помет для словарей и четыре класса стилистических разновидностей ФЕ;

– происхождение фразеологизмов связано с мировосприятием определенного народа и отражает его культурные и исторические тенденции. С точки зрения происхождения языковеды выделили четыре этимологических класса устойчивых словосочетаний.

1.2. Сущность лингвокультурологического и функционального аспектов анализа фразеологических единиц

Язык участвует в хранении культурных ценностей, передачи их между поколениями, а также формирует культурные эталоны и стереотипы. И язык, и культура являются формами сознания, «отображающие мировоззрение человека». Язык, как правило, отражает передающиеся из поколения в поколение архетипические источники культурного сознания народа. Основными источниками культурного наследия ФЕ являются различные ритуальные действия, например, сватовство, поминки, поверья и т. д. (фразеологизм *вперед ногами* связан с суеверием о том, что покойника нужно нести ногами вперед, чтобы он не видел путь домой и не смог вернуться), а также паремии, в которых отразились стереотипы народного сознания, и клише, например, *за тридцать земель, хлеб-соль* [58, с. 223-224, 239-240].

Культура является самобытным и многоаспектным феноменом в истории человечества. Внутренняя сторона данной категории противоречива: культура направлена и на сохранение существующего, и на создание нового, развитие и, как правило, отказ от приемлемого на более ранних этапах развития. Согласно положениям А.И. Кравченко [1, с. 46-47], термин «культура» в обиходно-бытовом дискурсе отражает следующие значения:

– «культура – одна из сфер деятельности человека, направленная на создание, сохранение и трансляцию духовных ценностей (театры, музеи);

– культура – единство духовных ценностей индивида или нации (русская культура, светская культура)

– культура – показатель высокого уровня развития человека или общества в духовной сфере (культурный человек – образованный, воспитанный человек)».

В.В. Воробьев в монографии «Лингвокультурология» [9, с. 14] подчеркивает, что необходимо различать понятия духовной (наука, литература, этика) и материальной культуры (предметы труда, одежда, транспорт), но не противопоставлять их. Духовная и материальная культура в совокупности, дополняя друг друга, создают современное понимание термина «культура».

Синтез языкознания и наук, изучающих материальные и духовные культурные составляющие, рассматривает отдельная научная дисциплина – лингвокультурология. Объектом лингвокультурологии является «взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе его функционирования» [9, с. 32]. Лингвокультурология действует в соответствии с культурным мировосприятием народа, его системой ценностей и норм, отражением положительных и отрицательных этапов в развитии культуры нации.

С точки зрения лингвокультурологии «культура» транслирует единство духовных ценностей, а ее внутренне содержание выражается в качестве:

– некого продукта или артефакта, возникшего в результате коммуникации двух или более человек, которые повлияли на поведение друг друга;

– идеи – отдельного нематериального объекта, транслирующегося индивидам путем единения и коммуникации;

– символов, возникающих в сознании человека для ряда определенных предметов или явлений;

– всех критериев, которые выражают различие между человеком и природой, животным миром.

В рамках лингвокультурологии существует несколько направлений в зависимости от подхода к рассмотрению языка и культуры. Одним из значительных является фразеологическое направление, нашедшее отражение в трудах научной школы В.Н. Телии [16, с. 13].

В.Н. Телия в работе «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» [58] отмечает, что в языковой системе элементы культуры функционируют в поговорках, языковых стереотипах и символах, крылатых выражениях, и выдвигает следующие постулаты:

– человек как носитель языка имеет общие представления о минимальных культурных единицах языка или текста, которые находят отражение в семантике устойчивых выражений;

– при лингвокультурологическом анализе ФЕ выявляется связь языка и культуры в рамках доминант семантической системы, которые реализуются в семантических полях типа «человек и его чувства», «поведение человека», «окружающее пространство», «взаимосвязь с миром природы» [58, с. 238-239].

– культурная составляющая языка в ФЕ заключена в неких шаблонах культурного мировосприятия народа, закодированных в национальном сознании и считываемых человеком бессознательно.

Согласно исследованиям В.Н. Телии, источниками культурного толкования фразеологических оборотов могут выступать следующие элементы:

– пословицы и поговорки, словесные формулы, отражающие познание народом самого себя, его многовековой опыт, определённую национальную философию и культурные традиции;

– образы-эталоны, построенные на примитивном сравнении двух предметов или явлений (*стройная, как березка; упертый, как осел*). Эталоны отражают глубинные представления народа о самом себе (психическом и физическом состоянии, чертах характера, чувствах и эмоциях), окружающем мире (взаимодействии с флорой и фауной, влиянии природы на жизнь человека и человека на природу);

– слова-символы – универсальные образы, в которых знаменательны не сами предметы или явления, а их наименования: «путь» – символ движения человека и его действия на протяжении всей жизни; «лес» в русском фольклоре и народных сказках символизирует границу между миром живых и миром мертвых;

– религия: в русском национальном сознании ключевую роль играют христианские догматы, духовные ценности и действия ритуального характера, которые веками являлись путеводителями земной жизни человека, его духовных поисков. Эти явления не могли не отразиться в языковом сознании народа: в русском языке существует огромное количество ФЕ, восходящих в священным писаниям: *соль земли, трудиться в поте лица*;

– история, философия, литература – множество устойчивых выражений либо отражают реакцию народа на исторические изменения в жизни страны, либо заимствованы из произведений литературы, став крылатыми словами и выражениями: *тихой сапой, шемякин суд, попасть в кабалу, как белка в колесе, с корабля на бал, красота спасет мир* [58, с. 240-246].

Фразеологические обороты, выступая в роли эталонов, символов, стереотипов, отражают ключевые представления народа о самом себе и об

окружающем мире. Именно в этом заключается культурно-национальная специфика устойчивых выражений.

При анализе ряда идиоматических сочетаний проявляется «базовая метафора», которая выступает в роли связующего звена между языковым сознанием человека и культурной составляющей языка. Базовая метафора отражает единую концепцию мировосприятия народа, являясь неким стереотипом, бессознательно считываемым носителем языка и восходящим к архетипическим образам мира [58, с. 253]. Например, для ряда ФЕ семантического поля «*работать, засучив рукава*», «*работать не покладая рук*», «*работать до седьмого пота*» базовой метафорой может выступать выражение «труд – активная деятельность человека».

Языковая картина мира – один из ключевых элементов лингвокультурологии. Именно при анализе языковой картины мира раскрывается народное мировосприятие и национальные черты характера. Ученые-лингвисты выделяют два вида языковой картины мира: научную и наивную. В языке раскрывается наивная картина мира, отражающая обиходно-бытовое представление об окружающем мире, предметах и явлениях [16, с. 25-29].

Изучение значимости ФЕ с точки зрения культуры обычно происходит за счет бессознательного или осознанного понимания значения устойчивого сочетания в соответствии с теми или иными «кодами» культуры, которые, как правило, известны говорящему из сакральных текстов, например, в христианстве *голубь* – символ мира, из пословиц, в которых зафиксирована народная мудрость, например, *семь раз отмерь – один раз отрежь* и т. п., из обиходного опыта людей. Фразеологизм является «своеобразным микротекстом», отражающим все стороны жизни человека. Считается, что наличие соматического кода в устойчивых словосочетаниях является первичным и ключевым, так как человек начинал познавать окружающий мир, в первую очередь, через познание самого себя [61].

Определяя роль ФЕ в процессе коммуникации, следует выделить понятие «культурной коннотации, которое является базовым в лингвокультурологии. Культурная коннотация (КК) – интерпретация денотативного или образного мотивированного аспекта значения в категориях культуры» [58, с. 215-220]. КК зависит от ценностей определенной культуры общества и отражает специфичные черты нации. Устойчивое сочетание, как правило, не только передает информацию о каком-либо явлении или действии, но и пробуждает в сознании человека определенный образ, соответствуя трем направлениям: мифологическому видению мира, наивному или обиходному и научно-познавательному.

ФЕ отражает особенности мировосприятия, истории и культуры определенного народа, а «фразеологическая картина мира включает в себя результат познавательной деятельности человека о мире и его устройстве и является частью цельной национальной картины мира» [54]. Понимание национальной культуры народа следует начинать с поиска слов-символов. Фразеологизмы тесно связаны с национальными стереотипами, но и являются их непосредственными носителями, например, устойчивое сочетание *горбатого могила исправит* является народным стереотипом о том, что негативные характеристики и недостатки человека невозможно исправить. Также устойчивые словосочетания отражают отношение народа к различным явлениям культуры и историческим явлениям:

- традициям и обычаям: *гадать на кофейной гуще, встречать хлебом-солью, всем миром;*
- праздникам: *в Москве каждый день праздник, красный день свадьбы – жить красно, да бедно, не житье, а Масленица;*
- религии: *твори Бог волю свою, Бог не в силе, а в правде, поп в гости, черти на погосте;*
- социально-политическим, историческим тенденциям: *сирота казанская, Иван Сусанин, рубить бороды;*

– изменению быта на протяжении веков: *Тришкин кафтан, тертый калач, бить баклуши*.

Национальная культура фразеологизма тесно связана с его образностью, которая, в свою очередь, через языковой образ называет предмет или явление и вызывает чувственное представление о них [55]. Картина мира, отраженная во фразеологизме, всегда тесно связана с целостной языковой картиной мира определенного народа, являясь ее непосредственной частью.

В современной лингвистике существует несколько подходов к изучению языковой картины мира: лингвострановедческий (определяются экстралингвистические факторы, получившие отражение в тех или иных компонентах фразеологизма), контрастивный (выявляются сходства и различия в картинах мира разных народов путем сравнения ФЕ различных языков), лингвокультурологический (поиск стереотипов, архетипов, символов – элементов национальной культуры, отраженных в устойчивых сочетаниях), когнитивный (выявление определенных концептов, заключающих в себе миропонимание народа) [73].

Как правило, ФЕ отражали аспекты двух типов культуры: духовной и материальной. Так, например, из духовной культуры в устойчивых выражениях закрепились слова *судьба, совесть* и т. п. А из материальной культуры во фразеологизмы вошли такие слова, как *лапти, рожон, баклуши*. Однако в ФЕ выделяют примеры и из социальной культуры общества, например, слова *вождь, раб, право*. Культурная коннотация фразеологических оборотов зависит от культурных ценностей народа. ФЕ – отражение истории, двух типов культуры и мировоззрения общества.

Культурные смыслы, присутствуя в составе устойчивых оборотов, закрепленные за теми или иными элементами языка, раскрывают семантическую составляющую выражения. Культурные и исторические изменения в жизни народа получают отражение в ФЕ в виде закодированных образов [20].

При анализе ФЕ огромную роль играет функциональный аспект, который раскрывает связь устойчивого выражения языковыми единицами различных уровней. Семантическое значение фразеологического оборота является многогранной системой, состоящей из различных элементов языка, раскрывающих интерпретацию ФЕ по типам передаваемой информации.

Функциональный подход отражает реализацию в коммуникативном акте тех функций предмета или явления, которые присущи ему в языковой системе. Функциональный аспект позволяет рассматривать фразеологию относительно широкого подхода к ее изучению, включая в состав ФЕ шесть классов устойчивых оборотов, рассмотренных ранее.

Через функциональный аспект раскрываются следующие функции устойчивых выражений: коммуникативная функция – ФЕ элемент общения людей, сообщения нужной информации; номинативная функция – ФЕ называет предметы реального мира; когнитивная функция – ФЕ сохраняет мировосприятие народа, познания в области материальной и духовной культуры.

А.В. Кунин в работе «Курс фразеологии современного английского языка» дает следующую характеристику ФЕ по функциональному признаку:

- номинативные ФЕ – те устойчивые выражения, которые называют предметы и явления окружающего мира;
- номинативно-коммуникативные ФЕ – сочетания с определёнными глаголами, которые в страдательном залоге создают предложение;
- междометные и модальные ФЕ – выражения, отражающие эмоции и чувства человека, а также его волеизъявление;
- коммуникативные ФЕ – выражения-предложения, как правило, паремии [25, с. 125, 156, 172, 176].

Поскольку ФЕ считается неким «микротекстом» следует отметить, что каждый текст является носителем того или иного функционального стиля языка. Выбор функционального стиля напрямую зависит от репрезентанта речи, его коммуникативных целей. Функционально-стилистическая

коннотация устойчивого выражения зависит от конкретного жанра ФЕ и наиболее ярко проявляется в контексте.

С точки зрения функционально-семантического аспекта устойчивые обороты могут обладать следующими функциями:

- экспрессивно-образная функция: *гордиев узел, карточный домик*;
- эмоционально-экспрессивная функция: *вот так фунт! Вот тебе и на!*;
- функция краткости и ясности речи: *цыплят по осени считают* [25, с. 60].

Таким образом, на основе положений, рассмотренных во втором параграфе, мы можем сделать следующие выводы:

- лексема «культура» в бытовом понимании имеет несколько значений, каждое из которых связано с духовной жизнью народа, его ценностями;
- анализ ФЕ с точки зрения лингвокультурологии как отдельного пласта языкознания отражает заключенные в составе выражения понятия культуры, через которую раскрывается национальный менталитет и характер народа;
- культурная коннотация фразеологических оборотов зависит от культурных ценностей народа. ФЕ – отражение истории, двух типов культуры и мировоззрения общества;
- функциональный аспект ФЕ отражает взаимосвязь самого устойчивого выражения и его элементов с уровнями языка. По функциональному признаку фразеологические обороты делятся на группы, а также обладают тремя стилистическими функциями.

1.3. Изучение фитонимной фразеологии в современных лингвистических исследованиях

Язык – есть средство отражения человеческих знаний об окружающем мире. В создании языковой картины мира активное участие принимают лексемы с предметно-вещественным значением. К таковым относятся многочисленные наименования растительного мира: названия цветов,

деревьев, кустов, трав, овощей, ягод и фруктов. Они, как правило, являются частью ядра фитоморфного культурного кода, формируя единое представление народа о мире растений.

Растительные номинации многие исследователи называют термином «фитоним», хотя в лингвистике нет единого толкования этого понятия. Впервые о фитониме упомянула А.В. Суперанская в работе «Общая теория имени собственного» [56, с. 189-190], толкуя это понятие в узком смысле на основе анализа таких словосочетаний: *Дуб Чародеев, Дуб Авраама, Царский дуб и Дерево Палача*. Н.В. Подольская в «Словаре русской ономастической терминологии» [36, с. 158] употребляла термин «фитоним» в значении «собственного имени любого растения». В этимологическом словаре Н.М. Шанского «фитоним» – «ученый неологизм» со значением «сложения греч. *phyton* «растение» и *онума* «имя, название» [70, с. 343]. Мифологический подход к изучению фитонимной лексики применил Ф.И. Буслаев в статье «Значение собственных имен лютики, вильцы и волчки в истории языка», он также отметил тесную связь традиций русского народа с растительными номинациями [7, с. 6-7].

В «Русском семантическом словаре» [72, с. 514-518] дается одна из самых широких классификаций фитокомпонентов, которые составляют группу «Названия растений и других растительных организмов». Этот класс насчитывает около 1600 элементов и делится на следующие подгруппы:

а) Растения:

1) общие значения: однолетники и многолетники;

2) высшие растения: семейства растений, лиственные и хвойные деревья, части растений. Эти подгруппы в свою очередь разделяются на две больших категории:

- деревья, кустарники, травянистые растения;

- корни, стебли, цветки, плоды, наросты и вещества, содержащиеся в растениях;

3) низшие растения, например, водоросль;

В составе подгруппы «Деревья, кустарники» Н.Ю. Шведовой выделяются подразделы «Фруктовые, ягодные, орехоплодовые культуры и их плоды»: косточковые – «плодовые кустарники и деревья с плодами-костянками (абрикос, вишня, черешня, слива, олива, маслина и тому подобное)», семечковые – деревья с многосемянными плодами-яблоками (яблоня, груша, рябина, ранет, айва), «цитрусовые – деревья с дольчатыми плодами, которые покрыты плотной кожурой (апельсин, лимон, мандарин, бергамот и другие), экзотические культуры (гранат, инжир, киви, манго, хурма), ягодные культуры (барбарис, клюква, крыжовник, черника, смородина)» [72, с. 522-526].

б) грибы:

- 1) общие обозначения,
- 2) разные грибы: подберезовик, подосиновик, поганка;
- 3) части грибов: шляпка, ножка.

Растительные образы довольно распространены в русской фразеологии. В семантическом аспекте фитокомпоненты в ФЕ можно разделить на следующие группы:

а) названия отдельных видов и сортов растений, в которые входят:

- номинации деревьев и кустарников: береза, дуб, липа, орех, сосна, тополь;
- наименования различных трав: роза, ромашка, белена, мак;
- овощные культуры: огурец, репа, лук, хрен, редька;

б) названия плодов и ягод: малина, клюква, яблоко, лимон;

в) родовые номинации: трава, куст, дерево;

г) отдельные части растений: лист, корень, ветвь, пень;

д) собирательные названия: поле, лес, сад, огород [72, с. 516-518].

Плодовые культуры, как правило, выращиваются для получения плодов, а именно фруктов, ягод и орехов. В бытовом понимании и фрукт, и ягода – сочный, чаще всего съедобный плод растения. Отличия между ними заключаются в следующем: *фрукт* – сочный плод растения, больший по

размеру, чем ягода, в процессе еды его не берут двумя пальцами и не кладут целиком в рот, а откусывают или отрезают куски; *ягода* – сочный или мясистый плод кустарниковых или травянистых растений, обычно не выдерживают длительного хранения и поэтому чаще всего малотранспортабельны и подвергаются переработке и консервации. С точки зрения ботаники *ягода* обязательно должна иметь тонкую кожуру, сочную мякоть, а внутри всегда есть семена [43].

Овощные культуры возделываются для получения сочных частей травянистых растений, употребляемых в пищу и называемых фитонимом «Овощи». К *овощам* относятся плоды, побеги, листья, стебли, корни, луковицы. Овощи богаты различными витаминами, белками, углеводами, минеральными веществами [35].

Следует отметить, что границы тематических групп «Фрукты», «Ягоды» и «Овощи» остаются размытыми даже в научном дискурсе, так как один и тот же фитоним может относиться к разным категориям в зависимости от картины мира. Например, в исследовании Е.В. Дзюба [13] отмечается, что фитокомпонент «Овощ» в бытовой сфере должен обладать следующими признаками: в пищу употребляется любая часть (плоды, корни, стебли и листья, семена), как правило, в обработанном виде; произрастают либо на земле, либо непосредственно в ней; обладают несладким вкусом; по форме, размеру и цвету различны; по структуре твердые. Категория «Овощи» входит в более обширную классификацию «Огород», которая является обиходной для русского народа и отражает один из видов его деятельности [19].

В работе «Фитонимическая фразеология и национальный дискурс» А.П. Седых [44] предлагает ввести в научный дискурс новый термин – «фразеофитоним», то есть такую ФЕ, внутри которой содержится лексема, обозначающая тот или иной компонент растительного мира. Отмечается, что такой фитоним в составе устойчивого словосочетания проходит путь от имени собственного к имени нарицательному, теряет свое первичное значение и

приобретает функцию обобщения, а также дополнительную семантическую и эмоциональную окраску.

Фитонимические ФЕ, основанные на реальных или воображаемых видах сходства, как правило, относятся к метафорическим переосмыслениям. Если мы рассуждаем о фразеологии в широком смысле, то следует отметить ее компоненты, которые могут содержать номинации флоры:

– ФЕ с переосмысленным компонентом: *как банный лист пристать (приставать), дрожать (трястись) как осиновый лист;*

– речевые штампы и клише: *поехать на картошку, как выжатый лимон, дать(давать) дуба;*

– паремии: *ты ему про дубовый, а он свое: осиновый крепче; гол, как осиновый кол; хрен да редька, лук да капуста – лихого не попустят;*

– крылатые выражения: *все пройдет, как с белых яблонь дым; и даже пень в апрельский день / березкой снова стать мечтает.*

В пословицах и поговорках русского языка фитокомпоненты встречаются довольно часто, однако, они уступают по количеству антропонимам и зоонимам. Как правило, в паремиях наименования элементов растительного мира выполняют функции характеристики и оценки, но при этом ограничены законами логики. Важную роль играют вид, вкус и полезность растения в быту [10, с. 122-129].

Огромную группу ФЕ с фитонимами составляют классификации по признакам характеристики внешности (*чучело гороховое / шут гороховый*) и характера, привычек человека (*горе луковое, оставаться на бобах*). Эти устойчивые сочетания отражают аналогии, проведенные народом между собой и миром флоры. Так, женщина в русском языковом сознании часто ассоциируется с березкой (*стройная, как березка*), ромашкой (*простая, как ромашка*), реже розой (*свежа, как роза*). Мужчина символизируется с дубом (*крепкий, как дуб*), тополем (*стройный, как тополь*) [26].

По принципу оценочного значения исследователями обычно выделяются следующие классы:

– с положительной оценкой: *попасть в яблочко* – точно, правильно угадать, сказать;

– с отрицательным значением: *голова еловая* – о крайне тупом, несообразительном, глупом и невежественном человеке, *сердце мхом обросло* – о бездушном, бесчувственном, черством человеке;

– с нейтральным значением: *с бору да с сосенки* – о случайном подборе людей, *все шишки валяться* – о том, на чью долю выпали испытания и несчастья;

– оценочное значение зависит от контекста: *срывать цветы удовольствия* – проводить время в непрерывных удовольствиях, радости и наслаждениях, *трын-трава* – все нипочем, все пустяки.

В работе А.В. Дуплякиной «Эмоционально-оценочный компонент в семантике фитонимических фразеологических единиц» [15] фразеотонимы русской языковой картины мира классифицируются по экспрессивной и оценочной семантике: фитонимы – библейские символы, фитонимы – элементы лексики ограниченного употребления, компоненты растительного мира с положительной или отрицательной оценкой.

Полисимволичность почти всех ФЕ с фитонимом – одна из основных причин преобладания устойчивых словосочетаний с негативной или нейтральной оценкой в русском языке: «норма не замечается и воспринимается как должное, отклонение от нее мешает, возмущает и фокусирует внимание» [31]. Так многие фразеологические сочетания с фитокомпонентом *дуб*, который обычно ассоциируется со значениями «сила и крепость», принимают отрицательный оценочный характер, вероятно, из-за негативной семантики, связанной с твердостью дерева, например, *дуб дубом* – о глупом человеке. ФЕ с компонентом *липа*, как правило, также имеют отрицательную оценку: *ободрать (обчистить) как липку* – ограбить, обобрать кого-либо, *липовый документ* – неправдоподобный, фальшивый, подделка.

По мнению В.А. Масловой [30, с. 83-84], нам проще определить культурный аспект тех фразеологизмов, в значении которых рассматривается

ситуация, которая изначально полностью совпадала с буквальным толкованием ФЕ. Именно в этом начальном смысле заключается внутренняя форма, которая содержит в себе культурные «следы» – отголоски мифов, обычаев и традиций, исторических событий.

Исследование фразеологических оборотов с фитонимами в русском языкознании очень важно, так как именно в языковой картине мира с такими номинациями можно отметить ассоциативные значения, которые помогают понять особенности освоения окружающего мира средствами языка.

На основе рассмотренных во втором параграфе положений, мы можем сделать следующие выводы:

– номинации растений являются частью фитоморфного кода культуры народа. У понятия «фитоним» нет единого толкования среди лингвистов, поэтому каждый ученый определяет его значение по-своему;

– метафорическое переосмысление помогает формировать фразеологические единицы с различными фитокомпонентами. Почти все ФЕ с элементами растительного мира связаны с сопоставлением флоры и внешности или характера человека;

– большая часть фразеологических оборотов русского языка, в которых есть наименования растений, имеет отрицательное оценочное значение.

Выводы по первой главе

В первой главе данной выпускной квалификационной работы были рассмотрены ключевые характеристики основных терминов, отражающих фразеологию как отдельную подсистему языка и аспекты ее изучения. В результате анализа и обобщения точек зрения лингвистов на сущность и содержание основных единиц фразеологии были сделаны следующие выводы.

Вопрос об объеме фразеологии до сих пор является нерешенным в языкознании. В соответствии с широким подходом в состав фразеологии включаются следующие элементы: идиомы, фраземы, речевые штампы и

клише, крылатые слова и выражения, поговорки. Согласно узкому подходу, объем фразеологии ограничен идиомами – единицами, характеризующимися тремя признаками: переносного значения; непрозрачности (для полного понимания фразы необходима этимологическая справка); усложнённого способа указания на денотат (появление усложненной конструкции при существующем в языке более простом выражении). Все обозначенные классы фразеологических единиц объединяют следующие свойства: номинативность, идиоматичность, устойчивость.

Поскольку употребление фразеологических оборотов зависит от определенного стиля речи, учеными было выделено четыре разновидности ФЕ с точки зрения их стилистической окраски (книжные, разговорные, межстилевые и просторечные). Фразеологизмы являются экспрессивными единицами языка. Данное свойство экспрессивности выражается посредством сочетания нескольких структурно-семантических особенностей: ритма, аллитерации, тавтологии, эллипсиса, отрицания, метафоры, метонимии.

Понимание семантики фразеологического оборота тесно связано с лингвокультурологическим и этимологическим аспектами их анализа. С точки зрения этимологии, лингвистики выделяют четыре класса устойчивых выражений: исконно-русские выражения, заимствования, кальки и полукальки. Этимологический анализ фразеологизмов позволяет выявить образ, на котором было основано обобщенно-переносное значение выражения, а также восстановить его внутреннюю форму и исконное значение.

Через языковой образ, лежащий в основе внутренней формы фразеологизмов, выражается национально-культурная коннотация данных единиц. Выявление обозначенной коннотации устанавливается в результате лингвокультурологического анализа устойчивых выражений. В ФЕ получают отражение основные исторические и культурные изменения в жизни народа, отношение народа к различным явлениям: традиции и обычаи, праздники,

обряды и суеверия, социально-политические события, духовно-нравственные установки.

Растительные онимы (фитонимы) являются одним из основных элементов фитоморфного культурного кода и отражают восприятие народом растительного мира. Среди ученых нет единого ответа на вопрос о традиционном объеме лексики, обозначаемой термином «фитоним». Однако все трактовки объединяет тот факт, что «фитонимом» считается наименование любого растения.

Фразеологические обороты с компонентом наименованием растений занимают огромный пласт в русской языковой картине мира. А.П. Седых предложила ввести в научный обиход термин «фразеофитоним», который называет любое устойчивое выражение с фитоконпонентом в составе. Большая часть фразеологизмов с фитонимами отражает сопоставление растительного мира с внешними характеристиками человека и, как правило, имеет отрицательную коннотацию.

Глава 2 Особенности функционирования фразеологизмов с фитоконпонентами тематических групп «Ягоды», «Фрукты» и «Овощи» в русском языке

2.1 Семантические группы фразеологизмов с фитоконпонентами тематических групп «Ягоды», «Фрукты» и «Овощи»

В результате работы с «Фразеологическим словарем русского языка» [64], «Фразеологическим словарем современного русского литературного языка» А.Н. Тихонова [65]-[66], «Словарем русской фразеологии» А.К. Бириха [6], «Фразеологическим словарем русского языка» А.И. Молоткова [63], «Фразеологическим словарем современного русского языка» Ю.А. Ларионовой [28] и словарем «Пословицы русского народа» В.И. Даля [37]-[38] было отобрано 150 фразеологических оборота с компонентами тематических групп «Ягоды», «Фрукты» и «Овощи». Состав данных компонентов представим в таблице 1.

Таблица 1 – Компоненты со значением «ягоды, фрукты и овощи» в составе фразеологических оборотов

Состав компонентов	Количество фразеологических единиц
Горох	22
Яблоко / яблоня / яблоневоый/ яблочный/ яблонный	20
Капуста	19
Ягода/ ягодка	16
Малина	13
Редька	11
Бобы	10
Лук	9
Хрен	9
Репа	6
Чеснок	5
Клюква/ клюковка	5
Картофель / картошка	5
Груша	5
Виноград / виноградина / виноградная	5

Продолжение таблицы 1

Состав компонентов	Количество фразеологических единиц
Огурец	4
Фига / фиговое	3
Рябина	3
Морковь / морковина	3
Смоковница	2
Свекла	2
Арбуз	2
Смородинка	2
Перец	1
Лимон	1
Калина	1
Изюм	1
Дыня	1
Брюква	1
Апельсин	1

С точки зрения обобщенно-переносного значения отобранные фразеологизмы были распределены на тематические группы, которые основаны на семантических признаках, обуславливающих фразеологическое значение.

В первую группу вошли ФЕ, которые характеризуют эмоции и чувства человека:

– удивление, недоумение, изумление: *«Вот так клюква!»* [65, с. 502];
«Чем не молодец, коли нос с огурец!» [37, с. 317];

– утомление, усталость: *«выжатый лимон»* [65, с. 545];

– восторг, радость, счастье: *«горошком смеяться / петь; не жизнь, а малина; малиновый звон»* [65, с. 275, 564]; *«разлюли малина»* [6, с. 363]; *«что твой бархат! Что твоя малина!»* [37, с. 403];

– пренебрежение, неприязнь, презрение: *«зелен виноград; римский огурец»* [6, с. 84, 418]; *«хрен редьки слаще; хуже горькой редьки (надоесть)»* [64, с. 314, 329];

– успокоение, облегчение: *«под своей смоковницей»* [6, с. 535];

– любовь – нелюбовь: *«приглянулся черт ягодкой, любовь зла, полюбит и козла; с кем по грибки, с тем и по ягодки»* [38, с. 224, 231].

Ко второй группе относятся фразеологизмы со значением «внешние и внутренние свойства и качества характера человека»:

- глупость, недогадливость: *«разбирается как свинья в апельсинах»* [66, с. 307]; *«с твоим умом только в горохе сидеть (т. е. пугалом)»* [37, с. 378];
- лень, безделье: *«груши (с дерева) околачивать»* [65, с. 290]; *«языком капуста не шинкуют, языком и лаптя не сплетешь»* [37, с. 356]; *«без поливки и капуста сохнет; дело не малина, в лето не опадет»* [38, с. 13, 274];
- проворство, кованость: *«класть малину в рукавицу»* [6, с. 364];
- притворство, лицемерие: *«фиговый листок / прикрываться фиговым листком»* [66, с. 647];
- нерасторопность: *«горе луковое»* [64, с. 138];
- любопытство: *«в чужом огороде капусту садить (о чужих делах заботиться)»* [38, с. 119];
- гостеприимство: *«гость на хрен, на редьку, дорогой гость»* [38, с. 260];
- терпение, надежда: *«не срывай яблока, пока зелено: созреет, и само упадет; дождешься, как от вербы яблоков»* [37, с. 99, 101].
- серьезность – несерьезность: *«не фунт изюму»* [6, с. 598]; *«разыгрывать / строить шута горохового»* [65, с. 275];
- опьянение, нетрезвость: *«натянулся / налился / быть как клюковка»* [6, с. 265];
- бесполезность, бесцельность: *«бесплодная смоковница»* [65, с. 50]; *«бобы разводить; как об стенку горох»* [64, с. 18, 55]; *«ему говорить, что в стену горох лепить; с малиника лыки не велики, да ягоды сладки, а с калиника лык надерешь, да ягод в рот не возьмешь; для матушки княгини угодны дыни, а для батюшкина пуза надо арбуза»* [37, с. 189, 395, 405];
- поспешность – неторопливость: *«не спеши к капусте, как припустят»* [38, с. 69];
- характеристика внешности: *«как свёкла красный, багровый; как печеное яблоко»* [66, с. 31, 822]; *«как будто черти горох молотили; в яблоках»* [65, с. 274, 822]; *«чучело гороховое / шут гороховый»* [64, с. 55]; *«кожа*

красная, хоть онучи суши. Рожжа – клюковка, глаза – луковки; рожжа – хоть репу сей, хоть морковь сажай (щедровитая); красен, как свекла, как кровь, как клюква, как маков цвет» [37, с. 272, 273, 413].

В третью группу входят фразеологические сочетания с характеристикой явления или ситуации:

– выражение сходства: *«одного поля малина/ вашего поля ягода/ нашего поля ягода/ твоего поля ягода» [66, с. 823]; «молодец, что огурец, а огурец, что молодец» [38, с. 322];*

– выражение множества: *«яблоку негде/ некуда упасть» [66, с. 603]; «кисел виноград, да зелен» [38, с. 56];*

– сущность – наружность: *«в праздник – Груша, а в будень – клуша; красна ягодка, да горька на вкус; криво дерево, да яблоки сладки» [38, с. 182, 186, 187]; «и в хорошей капусте гнилые кочни есть» [37, с. 406];*

– прошлое – будущее: *«это были одни цветики, теперь пойдут ягодки / это еще только цветочки, а ягодки будут впереди; давно, когда царь Горох с грибами воевал» [37, с. 260, 264]; «до моркóвкина зá говенья / до моркóвкиных зáговен» [28, с. 141]; «при царе Горохе» [64, с. 55];*

– помощь – помеха: *«хлебал молоко, а отрыгается чесноком; досталась гадине виноградная ягода. Всякой гадине по виноградине; картофель – хлебу подспорье. Картошка – хлебу присошка» [38, с. 132, 133, 368];*

– разногласие, спор, ссора, а также то о соблазне, чем-то запретном: *«яблоко раздора (Эриды); содомское яблоко / чертово яблок» [66, с. 822]; «от одного порченого яблока целый воз загнивает; горох да репа в поле – вдова да девка в людях» [37, с. 152, 330]; «в капусту рубить (изрубить)» [28, с. 40]; «горох на спине молотить; яблоки Гесперид» [6, с. 131, 647]; «здорово заговелись, на хрен, на редьку, на кислу капусту» [38, с. 235];*

– успех, удача – неудача: *«вкушать плоды (ягодки); фигу съел» [6, с. 452, 594]; «как горох к стене, не льнет (о неудаче); коси малину, руби смородину;*

не выросла та яблонька, чтоб ее черви не точили; хорошо, как гороху купишь, да плохо, коли весь растрясеешь, домой не донесешь» [37, с. 51, 57, 61, 95];

– горе, обида: *«привет за привет и любовь за любовь, а завистливому – хрену да перцу, и то не с нашего стола» [38, с. 235]; «облупили, как липку. Обобрали, как малинку; завидны в поле горох да репа (прибавка: кто ни пройдет, щипнет); горох да репа – завидное дело: кто ни идет, урвет; мимо гороху да мимо девки так не пройдешь; по беду – не по грибы. По беду – не в лес по малину» [37, с. 123, 131, 134];*

– точность, ясность, достоверность: *«гадать (погадать) на бобах; попасть в (самое) яблочко» [6, с. 51, 647];*

– отрицание, отказ, несогласие: *«арбуз поднести (дать) / арбуз получить; показать (казать) фигу» [6, с. 31, 594]; «когда на сосне груши будут» [37, с. 210];*

– обман: *«провести на бобах кого-то; развесистая клюква» [6, с. 51, 265]; «оставлять на бобах – оставить, ни с чем; остаться (сидеть) на бобах» [64, с. 18]; «врет, как редьку стружит; хорошо сказывать сказку про римский огурец» [37, с. 176, 177];*

– причина – следствие: *«не ел редьки, не станешь и рыгать» [37, с. 160];*

– похвала: *«про ягоду говорит, а и цвету не видал» [38, с. 219];*

– высокомерие: *«не смейся, горох, не лучше бобов: размокнешь, надуешься и сам лопнешь» [38, с. 214];*

– родство: *«не родит верба груши; у кого детки, у того и ягодки» [37, с. 156, 336]; «яблоко от яблоньки не далеко откатывается; от терновника не жди винограду; лук с чесноком – родные братья» [38, с. 207, 208, 322];*

– легко – просто: *«проще пареной репы» [6, с. 491];*

– дешево – дорого, о торговле: *«дешевле пареной репы» [6, с. 491]; «репа продана, и воз накрыт» [38, с. 9];*

– доверие – недоверие: *«пошла свинья в огородники: на морковь, на репу, на белу капусту; не верь козлу в капусте (а волку в овчарне); пошел бы к соседу по капусту, да на двор не пустят» [38, с. 83, 163, 303];*

– бедность – богатство: *«как (что) горох при дороге»* [6, с. 132]; *«в одном кармане (или: зепи) пусто, в другом капуста; голо, голо, а луковка во щи есть»* [37, с. 74, 75]; *«чеснок толченый, да таракан печеный»* [38, с. 290];

– воля – неволя: *«не бывать калине малиной»* [38, с. 309].

В четвертую группу вошли ФЕ, отражающие отношение к пище, ее свойствам:

– польза: *«наешься луку, ступай в баню, натришь хреном да запей квасом; лук от семи недуг (посл., народн.) – лук от всех болезней лечит; хрен да редька, лук да капуста – лихого не попустят»* [37, с. 349]; *«капуста не пуста, сама летит во уста; ельник, березник чем не дрова? Хрен да капуста чем не еда?»* [38, с. 287, 288]¹;

– вред: *«чай, кофе, картофель, табак прокляты на семи вселенских соборах; разводит и продавать картофель можно, но есть грешно; не сытно проклятое былье, еже по-еллински обилие (т. е. картофель)»* [37, с. 35];

– бесполезность: *«дешев хрен, да черт ли в нем?; капуста из куста, густа, да невкусна; ел, ел капусту, а в брюхе все пусто; не казни бог ничем, как капуста ни с чем; от капусты бежал, да на брухму (брюкву) попал; горох да репа животу не крепа / Репа брюху не крепа»* [38, с. 41, 287, 288].

В пятую группу входят устойчивые сочетания, которые были образованы при помощи метафоризации, но не попадающие ни в одну из вышеперечисленных классификаций: *«земляное яблоко, царское яблоко, яблоко мишени»* [66, с. 822], *«адамово яблоко, заячья капуста, глазное яблоко, горошком выскочить / прыгнуть»* [65, с. 14, 48, 279, 275], *«в мундiре – о картошке»* [28, с. 42], *«горохом сыпать»* [64, с. 55], а также паремии на тему «пища»: *«ягода(у) не видал сорок два года, а хоть бы и век, так нужды нет»* [38, с. 278] – ценности / потребности; *«не нашему носу рябину клевать (она же ягода нежная)»* [38, с. 173] – обычай, традиция, уклад; *«люби смородинку,*

---

¹ Лук добр и к бою и во щах; честна чесноковина да луковица; чем бес не шутит: и редька в торгу!; в пост редьки хвост; съешь и морковку, коли яблочка нет.

люби и оскоминку / любишь смородину, люби и оскомину» [38, с. 334] – прихоть, какой-либо каприз²;

Далее дадим лингвокультурологическую интерпретацию состава компонентов отобранных фразеологических сочетаний. В составе рассматриваемых фразеологизмов встречается 20 фитокомпонентов, которые обозначают наиболее распространенные в русском огородно-садовом хозяйстве плодовые и овощные культуры соответственно: яблоко (*яблоко от яблоньки не далеко откатывается*), ягода (*вкушать плоды (ягодки)*), малина (*разлюли малина*), клюква (*вот так клюква!*), груша (*не родит верба груши*), рябина (*не бывать шишке (сосновой) на рябинке*), смородина (*люби смородинку, люби и оскоминку. / любишь смородину, люби и оскомину*), калина (*не бывать калине малиной*); капуста (*языком капусты не шинкуют*), морковь (*съешь и морковку, коли яблочка нет*), свекла (*красен, как свекла, как кровь, как клюква, как маков цвет*), репа (*репа продана, и воз накрыт*), редька (*репа продана, и воз накрыт*), хрен (*хрен да редька, лук да капуста – лихого не попустят*), лук (*лук добр и к бою и во щах*), чеснок (*лук с чесноком – родные братья*), перец (*привет за привет и любовь за любовь, а завистливому – хрену да перцу, и то не с нашего стола*), огурец (*римский огурец*), картофель (*картофель – хлебу подспорье*), брюква (*от капусты бежал, да на брюхму (брюкву)*). Также присутствуют два фитонима, обозначающие бобовые культуры: горох (*горошком смеяться / петь*) и бобы (*гадать на бобах*).

Компоненты, обозначающие плодовые растения, которые нетипичны для русского быта или произрастают преимущественно в южных регионах страны (бахчевые, цитрусовые и другие экзотические культуры): *фига* – фиговое дерево, инжир (южное дерево их семейства тутовых с сочными сладкими плодами в форме груши, плод этого дерева), *смоковница*, «сам плод

---

² Во рту калина, а в носу малина; недорог виноград терский, дорог хлеб деревенский, немного укусишь, а полон рот нажуешь; рыба – в воде, а ягода – в траве; рыба – вода, ягода – трава, а хлеб – всему голова; ягода(у) не видал сорок два года, а хоть бы и век, так нужды нет; гриб не хлеб, а ягода не трава; поговорка – цветочек, пословица – ягодка; мандрагоровы яблоки; говорит, ровно в стену горохом сыплет; рассыпался горох на четырнадцать дорог (народ из церкви); редьку есть с господами, а спать идти со свиньями.

этого дерева (*фиговый листок / прикрываться фиговым листком*), *смоковница* – то же, что и инжир (*бесплодная смоковница*)» [53], *арбуз* – бахчевое растение из семейства тыквенных с большими сладкими плодам в форме шара, плод растения (*арбуз поднести (дать) / арбуз получить*), *лимон* – цитрусовое дерево с сочными кислыми плодами желтого цвета, сами плоды этого дерева (*выжатый лимон*), *дыня* – бахчевое растение из семейства тыквенных с крупным сладким плодом, сам плод (*для матушки княгини угодны дыни, а для батюшкина пуза надо арбуза*), *апельсин* – цитрусовое дерево с ароматными кисло-сладкими плодами оранжевого цвета, сами такие плоды (*разбирается как свинья в апельсинах*) [72Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 524-525, 535].

Чаще всего в составе рассматриваемых нами фразеологических оборотов (22, 20, 19, 16, 13, 11, 10 и 9 ФЕ соответственно) употребляются компоненты, которые относятся к основным понятиям русского аграрного хозяйства: *горох, яблоко, капуста, ягода, малина, редька, бобы, лук, хрен*. Также в шести устойчивых словосочетаниях присутствует фитоним «картофель» (*картошка*), появившийся на территории страны лишь во второй половине XVIII в. и изначально считавшийся экзотическим растением [18]. В пяти ФЕ встречается фитокомпонент «виноград», который появился в России в начале XVII века после указа царя Михаила Федоровича об учреждении сада с виноградником в Астрахани [41].

Охарактеризуем общеязыковой и культурно коннотативный компонент их значения.

В толковых словарях В.И. Даля и Д.Н. Ушакова лексема «горох» имеет следующее значение: *горох* – стручок какого-либо растения семейства бобовых, плод, зерно этого растения [11, с. 437; 60, с. 41]. В словаре С.А. Кузнецова дается более широкое значение слова «горох» – «травянистое и огородное полевое растение семейства бобовых с круглыми семенами в стручках; семена этого растения, употребляемые в пищу» [24, с. 221].

По этимологическому словарю Н.М. Шанского «горох» является общеславянским словом, буквально означающим «стертый», родственно с немецким *giersch* и индоевропейским *gharsati* [70, с. 61].

Согласно «Словарю русских народных говоров» [46, с. 35; 47, с. 65-68], *бобовые (горох)* как огородные растения имеют важное бытовое и хозяйственное назначение, передающее представление о русской материальной культуре: 1) бобовые культуры используются как кормовые (кормовой горошек, гороховая солома, гороховина); 2) употребляются человеком в пищу (похлебки, пироги и пирожки с начинкой из вареного гороха (гороховичок), кисель, кушанья из вареных бобов, хлеб из гороховой муки (гороховник)); 3) присутствуют в названиях растений (бобовник); 4) присутствуют в поговорках (гороху объесться – забеременеть вне брака; память гороховая).

Во фразеологии лексема «горох» используется для описания оппозиций «прошлое – будущее»: *«при царе Горохе»* [64, с. 55]; *«давно, когда царь Горох с грибами воевал»* [37, с. 264]; удача – неудача: *«как горох к стене, не льнет (о неудаче)»*; *«хорошо, как гороху купишь, да плохо, коли весь растрясешь, домой не донесешь»* [37, с. 51, 95]; серьезность – несерьезность: *«разыгрывать / строить шута горохового»* [65, с. 275]; богатство – бедность: *«как (что) горох при дороге»* [6, с. 132]; употребляется при описании ссоры или обиды: *«горох на спине молотить»* [6, с. 131]; *«завидны в поле горох да репа (прибавка: кто ни пройдет, щипнет)»* [37, с. 131]; часто встречается в поговорках, отражающих качества характера: *«с твоим умом только в горохе сидеть»* [37, с. 378]; также фитоним «горох» присутствует в фразеологизмах – описаниях внешности: *«как будто черти горох молотили»* [65, с. 274]; *«чучело гороховое / шут гороховый»* [64, с. 55].

По толковому словарю Д.Н. Ушакова, лексема «яблоко» имеет следующее значение: «плод яблони, обычно шаровидной формы». Слову «яблоня» присуще значение фруктового дерева из семейства розовых, которое приносит яблоки [60, с. 795]. В.И. Даль в «Толковом словаре живого

великорусского языка» определяет понятие «яблоко» как плод дерева яблоня [12, с. 648-649].

По данным этимологического словаря лексема «яблоко» является общеславянским производным от индоевропейского корня *abl-*, как и английское *apple* и немецкое *apfel* [70, с. 386],

Во фразеологии лексема «яблоко» реализует следующие значения данного фитоконпонента: «нечто запретное, несущее раздор: *Содомское яблоко / чертово яблоко, яблоки Гесперид, яблоко раздора (Эриды)*» [53], происхождение фразеологизма «*адамово яблоко*» [65, с. 14] так же связано с легендой о «запретном плоде», который застрял у Адама в горле; символ семьи, родственных отношений: «*яблоко от яблоньки не далеко откатывается*» [38, с. 207]; ФЕ «*яблоку негде (некуда) упасть*» [66, с. 603] со значением тесноты, большого скопления людей вероятно восходит к древнему восточному обычаю, согласно которому правитель бросал в толпу своих жен яблоко, та, что поймала плод, получала право на свидание с правителем. Так же при помощи образа плода нередко описывается внешний вид: «*как печеное яблоко*» [66, с. 822], «*в яблоках*» [65, с. 822]. На основании схожести с формой фрукта появились «яблочные» названия некоторых предметов: картофель – *земляное яблоко* (буквальный перевод французского названия картофеля – *potte de terre*), держава – *царское яблоко*, центральная черная часть мишени – *яблоко мишени* [6, с. 647; 65, с. 822].

В мифопоэтических моделях мира *яблоня* часто считается олицетворением женщины, матери, а ее плод, *яблоко*, отождествляет ребенка, также этот фрукт может символизировать молодость, бессмертие, являться плодом дерева жизни и познания. В греческой мифологии *яблоко* описывается как плод, который дарует богам их силу. Так, например, Геракл выкрал золотое яблоко бессмертия у Гесперид (отсюда ФЕ *яблоки Гесперид* – о запретном плоде, о чем-то труднодостижимом) [6, с. 647], а Эрида, богиня раздора, на пиру «подкинула золотое яблоко на стол к трем богиням – Гере, Афродите и Афине. На фрукте была лишь одна надпись – «Прекраснейшей».

Из-за этого среди богинь разгорелся спор о том, кому же будет принадлежать яблоко» (фразеологизм *яблоко раздора (Эриды)* – повод или причина ссоры, разногласий) [6, с. 647]. В христианской религиозной традиции *яблоко* имеет два значения. С одной стороны, плод связывают со злом и грехопадением (на латыни слова «зло» и «яблоко» имеют единое написание – *malum*). С другой стороны, фрукт олицетворяет спасение, если изображается в руках у Иисуса Христа или Девы Марии [59, с. 427].

Толковые словари Д.Н. Ушакова и С.А. Кузнецова дают такое определение лексеме «*капуста*»: огородное растение, листья которого обычно завиваются в кочан, пригодны к употреблению в пищу [60, с. 260; 24, с. 417].

«*Капуста*» – имеет общеславянские корни, происхождение не установлено. Вероятно, восходит к контаминации, заимствованной из лат. *caput* – «голова» и *composita* – «составленная» [70, с. 122].

Согласно древнеримской легенде, *капуста* выросла из капель пота верховного бога Юпитера, который усердно размышлял о противоречивых вопросах бытия. В традициях многих народов мира *капуста* выступает символом мироздания, мудрости, женского плодородия, а в некоторых странах – символом денежного богатства (вероятно из-за зеленого цвета листьев плода возникла ассоциация с долларовыми купюрами). На Руси *капуста* появилась еще до крещения и произрастала только на юге, у побережья Черного моря, а позже распространилась по всей стране. Первые упоминания о капусте относятся к IX в [51, с. 154].

В «Словаре русских народных говоров» [48, с. 59-61] отражены следующие назначения *капусты* как одного из ключевых овощей в жизни русского народа: 1) используется в приготовлении пищи (похлебки, щи, пироги и пирожки с капустой, кислая / квашеная капуста как отдельное блюдо или его составляющая, пельмени и вареники с капустой); 2) присутствуют сведения о выращивании данного овоща (земляная капуста, капустенка); 3) присутствуют в паремиях (капусту делать); 4) фиксируются производные

слова с негативной окраской (капуститься – вонять; плакать, раздражаться; ошибаться из-за страха).

Капуста во фразеологии встречается в оборотах с оппозициями «труд – лень»: «языком капусты не шинкуют. Языком и лаптя не сплетишь» [37, с. 356]; «без поливки и капуста сохнет» [38, с. 13]; «поспешность – неторопливость»: «не спеши к капусте, как припустят» [38, с. 69]; «доверие – недоверие»: «пошла свинья в огородники: на морковь, на репу, на белу капусту»; «не верь козлу в капусте (а волку в овчарне)»; «пошел бы к соседу по капусту, да на двор не пустят» [38, с. 83, 163, 303]. Также капуста присутствует во фразеологизмах со значением «ссора, брань»: «в капусту рубить (изрубить)» [28, с. 40]; «здорово заговелись, на хрен, на редьку, на кислу капусту»; и «любопытство»: «в чужом огороде капусту садить» [38, с. 235, 119].

Лексема «ягода» в толковых словарях С.А. Кузнецова и Д.Н. Ушакова имеет схожие значения: небольшой сочный плод кустарников и травяных растений. Однако в первом словаре также есть значение в переносном смысле: о здоровой и привлекательной женщине [24, с. 1531; 60, с. 765]. В. И. Даль дает следующее толкование понятию «ягода»: мелкий, мякотный плод, в котором содержатся семена [12, с. 650].

В этимологическом словаре Н.М. Шанского описано вероятное происхождение лексемы «ягода»: общеславянское, производное от утраченного *яга* < *ага*, при этом последнее возможно всходит к латинскому *ai geo*, что в дословном переводе означает «расту, увеличиваюсь». Таким образом, *ягода* – это то, что выросло [70, с. 386].

Во фразеологии *ягода* выступает в качестве чего-то маленького, красивого, обычно с положительной семантикой. Эта лексема используется «при сопоставлении внешности человека с внутренним миром: «красна ягодка, да горька на вкус» [38, с. 186]; в паремиях на любовную тему, о чувствах: «приглянулся черт ягодкой, любовь зла, полюбит и козла» [38, с. 224]; при описании неких обычаев в обществе: «не нашему носу рябину

клевать (она-же ягода нежная)» [38, с. 173]; ФЕ «*одного поля малина/ вашего поля ягода/ нашего поля ягода/ твоего поля ягода*» [66, с. 823] обычно используется при описании чего-то схожего по качествам, свойствам, положению или внешним признакам (обычно в отрицательном значении).оборот «*вкушать плоды (ягодки)*», то есть пользоваться результатами достигнутого, имеет отношение к библейскому рассказу о древе познания, плоды которого, вопреки Божьему запрету, попробовали Адам и Ева [6, с. 452].

Лексема «*малина*» в общелитературном языке обычно имеет следующие значения: полукустарник из семейства разноцветных со сладкими ягодами, обычно красными; напиток из сушеных ягод малины [24, с. 515].

Происхождение слова «*малина*» не ясно. Есть версии, что оно образовано при помощи тех же суффиксов, что и слова «*калина, рябина*», от таких основ, как прусское *melne* – «синее пятно» и греческого *melas* – «черный». Вероятно, *малина* получила свое название благодаря цвету спелых ягод [70, с. 177].

В греческой мифологии есть легенда о том, что именно в густых и колючих зарослях *малины* на горе Иды Парис присудил *яблоко раздора* Афродите. С тех пор малина стала одним из символов «одиозного, пикантного места или события». Так, например, в русском языке есть лексемы «*малина*», «*малинник*», которые сохранили в себе этот смысл. В Древней Руси малиновый цвет считался оттенком молодости и удалства. Это отражено в стихотворении «Запели тесаные дороги...» С.А. Есенина есть строка: «О Русь – *малиновое* поле», – писатель говорит не о реальной ягоде, а ее отождествлении с молодыми и удалыми людьми [40, с. 253].

Согласно «Словарю русских народных говоров» [49, с. 327-329], фитокомпонент «*малина*» в сознании русского человека отражает бытовое и хозяйственное назначение: 1) функционирует в названиях других растений (непосредственно малина, земляника, ежевика (черная малина), общее название для высокого бурьяна); 2) употребляется в пищу (пироги с малиной, чай из листьев малины); 3) малиной называют группу молодых девушек; 3)

присутствуют ассоциации с романтическими отношениями (малиниться – говорить о любви; малиночка – эпитет жениха в величальных свадебных песнях).

Оценочное значение «очень хороший» несет в себе *малина* во фразеологических сочетаниях: «разлюли малина» [6, с. 363] – о чем-либо очень хорошем, скорее всего это выражение появилось благодаря припевам русских народных песен со словами «Люли, калина-малина!»; «не жизнь, а малина» [65, с. 564] – одно удовольствие / счастливая, привольная и беззаботная жизнь; «класть малину в рукавицу» [6, с. 364] – хитрить, изворачиваться; «малиновый звон» [65, с. 564] – приятный, стройный звон колоколов. Точную этимологию последней ФЕ лингвисты не установили, но есть версия о том, что лексема «малиновый», то есть весьма приятный, хороший, красивый, заменила слово «красный» в словосочетании красный звон, так и образовался фразеологизм малиновый звон [6, с. 363-364; 45].

Толковые словари С.И. Ожегова и С.А. Кузнецова дают такое определение лексеме «редька»: огородное растение, корнеплод с толстым и светлым корнем, обладающий горьковатым острым вкусом и резким запахом [24, с. 1112].

Слово «редька» является древним заимствованием и восходит к др.-в.нем. *redik*, что означает «корень» [70, с. 270].

Из-за горького вкуса и резкого запаха в народном сознании закрепилось, что *редька* является символом бед и несчастий: *сон про редьку* – вестник неприятностей [22, с. 1032].

Компонент «редька», отражая хозяйственное назначение в материальном мире, присутствует в «Словаре русских народных говоров» [50, с. 23-24] в следующих значениях: 1) является онимом для других овощей или растений (редис, брюква, дикая редька, сорная трава, картофельных сорняк); 2) используется в приготовлении пищи (пироги с редькой, кушанье из жареной редьки); 3) функционирует в паремиях (набрал редьки на целый год).

Оценочное значение «не очень хороший» несет в себе фитоним «редька» в составе многих фразеологических оборотов: «хрен редьки слаще» (в значении недовольства или пренебрежения); «хуже горькой редьки (надоесть)» [64, с. 314, 329]; «здорово заговелись, на хрен, на редьку, на кислу капусту» [38, с. 235] (о ссоре, ругани); «врет, как редьку стружит» [37, с. 176] (про ситуацию обмана).

Лексема «боб» в словарях В.И. Даля и С.А. Кузнецова имеет схожее значение: толстый стручок какого-либо растения, зерно этого стручка [11, с. 166; 24, с. 85]. В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «боб» определяется так: боб – «однолетнее травянистое растение семейства бобовых с овальными семенами, заключенными в стручки; плод этого растения» [34, с. 49].

По происхождению слово «боб» является общеславянским и происходит от того же корня, что и др.-прусс. *babo* и лат. *faba*. Растение получило название по звуку, треску лопающегося плода [70, с. 26].

В мифопоэтическом дискурсе *бобы* являются олицетворением мужской плодовитости. Например, в египетской и греко-римской мифологиях *бобы* были связаны с душами умерших, а также являлись неким символом надежды на грядущее возрождение [59, с. 26]. На Руси *бобы* были одним из ключевых элементов различных обрядов и ритуалов: использовались в гаданиях на судьбу, на суженого или суженую. Вероятно, отсюда и произошел фразеологизм *гадать на бобах*. Но в то же время *бобы* – символ бедности: *сидеть на бобах*.

Бобы наравне с *горохом* считаются одними из древнейших растений на планете, которые человек стал использовать для пропитания. Именно поэтому и *бобы*, и *горох* довольно мифологизированы во многих языках, устном народном творчестве. Так в легендах многих народов стебли этих растений являются олицетворением Мирового Древа и достигают огромных размеров.

Во фразеологии *бобы* обычно выступают как маленькие шарообразные плоды с отрицательной коннотацией. Так лексема «боб» используется в ФЕ,

которые дают характеристику различным ситуациям, например, поговорки со значениями «обман»: «*привести на бобах кого-то*»; «неточность»: «*гадать (погадать) на бобах*»» бесполезность: «*бобы разводиться*» [6, с. 51]; «оставлять на бобах» – оставить, ни с чем; «*остаться (сидеть) на бобах*» [63, с. 18].

В словарях С.И. Ожегова и С.А. Кузнецова дается схожее значение лексемы «лук»: лук – огородное или дикорастущее растение, со съедобными листьями и луковицей, обладающей острым вкусом [34, с. 326; 24, с. 507].

Происхождение слова «лук» не известно. По одной из версий слово исконное, является родственным с нем. *lauch*, которое происходит от индоевропейского *leug* – «гнутья», или родственно словам луч, луна, греч. *leukos*, восходящим к индоевропейскому *leuk / louk* – «светить» [70, с. 173].

На Руси лук издревле был наделен магическими свойствами отпугивания злых духов, а также широко ценился как защита от всех болезней. Во времена инфекционных болезней «в каждой избе вывешивались связки лука» [51, с. 162].

Согласно «Словарю русских народных говоров» [49, с. 185-187], лук играет огромную роль в жизни русского человека, используется как в хозяйстве, так и в быту: 1) компонент «лук» присутствует в названиях других растений (белый лук – чеснок, лук гадючий, лук степной, луковец); 2) используется в кулинарии (пирог (луковик), лук, вареный в квасе, пирожки с зеленым луком, пшеничные блины с луком (луковинники), лук соленый); 3) данному овощу посвящен праздник «Луков день», который отмечается несколько раз в год: весной – высаживают лук; осенью – собирают урожай.

ФЕ с фитонимом «лук» раскрывают следующие темы: нерасторопность: «*Горе луковое*» [64, с. 138]; отрицательный элемент во внешности: «*рожа – клюковка, глаза – луковки*» [37, с. 272]; родственные связи: «*лук с чесноком – родные братья*» [38, с. 322]. Лук также участвует в оборотах с оппозицией «богатство – бедность»: «*голо, голо, а луковка во щи есть*» [37, с. 75].

В толковых словарях Д.Н. Ушакова и С.И. Ожегова лексема «хрен» имеет следующие значения: *хрен* – растение, корень которого имеет едкое эфирное масло; корень этого растения, используемый как приправа [34, с. 856; 60, с. 741].

Слово «хрен» является общеславянским, этимология не установлена. По одной версии является производным от греч. *kceros* – «сухой». По другой – восходит к болгарск. *kəran*, что означает «жгучий» [70, с. 354].

Хрен появился на территории Руси с IX в. и считался традиционным продуктом национальной кухни. С помощью этого овоща лечили многие болезни, а также использовали его в различных обрядах, например, при испытании жениха или невесты [51, с. 183-184].

Во фразеологии лексема «хрен» реализует следующие значения: неприязнь, презрение: «хрен редьки слаще» [64, с. 314]; гостеприимство: «гость на хрен, на редьку, дорогой гость» [38, с. 260]; горе: «привет за привет и любовь за любовь, а завистливому – хрену да перцу, и то не с нашего стола» [38, с. 235]; воля – неволя: «и не рад хрен терке, да по ней боками пляшет» [38, с. 304]. При анализе отобранных нами ФЕ выявилось, что фитонимы «хрен» и «редька» в большинстве паремий составляют устойчивую пару и часто противопоставляются друг другу. Стоит отметить, что в культуре северных народов России элементы «хрен» и «редька» является символами мужского и женского начала соответственно и вступают в оппозиции.

В толковом словаре С.И. Ожегова «виноград» – это выющееся растение со сладкими плодами, его ягоды используются в приготовлении пищи и изготовлении вина. *Виноградина* – ягода винограда [34, с. 131]. В других словарях лексема имеет значения плодового выющегося кустарника и его ягод; «плод, лоза и ягода» [59, с. 61; 12, с. 209]. По происхождению слово «виноград» заимствовано и калькировано с готского *weinagards*, где *wein* – это «вино», а *gards* – «город, сад», то есть дословно *виноград* – сад-виноград [24, с. 41].

В мифопоэтическом аспекте *виноград* – один из старейших символов жизни и плодородия. *Виноградные гроздья* присутствовали в составе рога изобилия, а венок из листьев этого растения – неотъемлемый атрибут Диониса, бога растительности и виноделия. В библейской символике *виноград* олицетворяет народ, нацию, а также домашний уют. В христианстве *виноградная лоза* – есть все верующие в совокупности, а *гроздь винограда* – последователи Иисуса Христа [40, с. 89-91; 59, с. 42-43].

Во фразеологии *виноград* чаще всего встречается в поговорках «с тематикой сопоставления множества и малости, помощи и помехи, указания родства: «*кисел виноград, да зелен*»; *досталась гадине виноградная ягода, всякой гадине по виноградине*»; «*от терновника не жди винограду*» [38, с. 56, 133, 208].

А.Н. Тихонов [64]-[66] при составлении фразеологических словарей применяет широкий подход в понимании объема фразеологии, поэтому мы отобрали 23 таких сочетаний с фитоконпонентами групп «Ягоды и фрукты»: *боксерская, тренировочная груша, грушевое дерево, дикий виноград, яблоневоый/яблочный (разг.) сад, винная ягода, яблочный Спас, гранатовое дерево / гранатовый плод, яблонный семеед / яблонная медяница / яблочная плодоярка (устар.), фруктовая, яблочная, брусничная вода*³,

Отдельно отметим, что в анализируемых нами ФЕ присутствует элемент оценки фитоконпонентов тематической группы «Овощи» как пищи по следующим критериям: польза – вред – бесполезность. Пользу несут такие фитонимы, как лук и чеснок, хрен и редька, капуста: «*лук от семи недугов*»; «*хрен да редька, лук да капуста – лихого не попустят*» [37, с. 349]; «*капуста не пуста, сама летит во уста*»; «*честна чесноковина да луковица*» [38, с. 287, 288]. Вред наносит картофель (поговорки из жизни раскольников, которые отвергали реформы Петра I): «*чай, кофе, картофель, табак прокляты на семи вселенских соборах*»; «*разводить и продавать картофель можно, но есть*

---

³ Дикая яблоня, волчья ягода, садовая яблоня, яблочная кислота, яблоневое/яблонное/ яблочное дерево, лимонная кислота, дикая рябинка, дрозд-рябинник, антоновские яблоки.

грешно» [37, с. 35]. В то же время бесполезными по мнению народа считались репа, горох, капуста и хрен: «дешев хрен, да черт ли в нем?»; «ел, ел капусту, а в брюхе все пусто»; «горох да репа животу не крепя» [38, с. 41, 287, 288]. Некоторые фитонимы (капуста, хрен) наделены одновременно и полезными, и бесполезными свойствами. Вероятно, это связано с разными временными промежутками появления ФЕ и соответственно с изменением народного сознания и восприятия некоторых продуктов или с географическими особенностями местности, на которой произошло то или иное выражение.

Рассмотрим, как выявленные компоненты, участвующие в образовании фразеологизмов, представлены в текстах различной дискурсивно-стилистической принадлежности.

Горох. В русском устном народном творчестве данная лексема помимо пословиц и поговорок часто присутствует в детском фольклоре. Например, детский стишок: «Баба села на *горох*, и сказала деду: «Ох!», дразнилка: «Овца из *Гороховца!*» [33, с. 15, 29]. Или детский садистский стишок:

Мама на ужин сварила *горох*.

Ночью в квартире переполох.

Только лишь папа, полковник в отставке,

Сладко храпит из-под газовой маски [33, с.105].

В русской литературе образ *гороха* (или точнее образ *царя Гороха* – вымышленного персонажа, правителя, который «существовал» давным-давно) также встречается, например, стихотворение П. Вяземского «Царь Горох», «Сказка про царя Гороха» («Сказка про славного царя Гороха и его прекрасных дочерей: царевну Кутафью и царевну Горошинку») Д.Н. Мамина-Сибиряка, «Тайный сыск царя Гороха» А. Белянина.

В русском фольклоре образ *яблока* широко распространен в песнях, пословицах и поговорках, сказках. Этот символ, глубоко уходящий корнями в русскую историю, отражает мировосприятие народа, его мудрость. Очень часто образ этого фрукта использовался в свадебных обрядах и отождествлял «девичью красоту», а яблоня – саму невесту. В «Сказке о молодце-удальце,

молодильных яблоках и живой воде» царь просит сыновей привезти ему волшебных плодов, чтобы вернуть молодость [2, с. 349-353]. В народной сказке «Крошечка-Хаврошечка» *яблоко* выступает в роли атрибута, который нужно преподнести суженому: «... ехал по полю барин – богатый, кудреватый, молоденький. Увидел *яблочки*, затрогал девушек: «Девицы-красавицы! – говорит он. – Которая из вас мне *яблочко* поднесет, та за меня замуж пойдет» [2, с. 120-121]. В «Сказке о серебряном блюдечке и наливном яблочке» фрукт изображается в качестве предсказателя судьбы – некая связь с деревом жизни и познания, о котором мы говорили ранее: «Катится *яблочко* по блюдечку, наливное по серебряному, а на блюдечке все города один за другим видны, корабли на морях и полк на полях, и гор высота и небес красота; солнышко за солнышком катится, звезды в хоровод собираются – так все красиво, на диво – что ни в сказке сказать, ни пером написать» [3, с. 260-262].

В художественной литературе XVIII – XIX вв. также часто использовался образ *яблока*. Один из наглядных примеров – «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» А.С. Пушкина [42, с. 634-647]. Вот как описывается яблоко, данное старухой царевне:

И к царевне наливное,
Молодое, золотое
Прямо *яблочко* летит...

В рассказе И.А. Бунина «Антоновские яблоки» исчезающий запах плодов символизирует уходящую помещичью культуру. Описывали *яблоки* в своих произведениях Ф.М. Достоевский (в романе «Бесы»), Л.Н. Толстой (в романе-эпопее «Война и мир») [67].

Ягода редко встречается в названиях произведений художественной литературы. Это понятие использовали Л.Н. Толстой и В.Т. Шаламов в рассказах «Ягоды».

Малина довольно-таки часто встречается в русском фольклоре: песнях, паремиях, сказках. Эта ягода, как правило, символизирует родной дом, свободу, привольную жизнь, в народном творчестве «она выступает в качестве

антипода *калины*, которая, в свою очередь, олицетворяет боль, чужбину и неволю (например, в пословице *не бывает калине малиной*)» [53].

Виноград довольно часто фигурирует в литературе с древнейших времен, например, этот плод упоминается в «Илиаде» и «Одиссее» Гомера. Фразеологический оборот *зелен виноград* (со значением мнимого презрения к чему-то, чего невозможно достигнуть) является афоризмом и восходит к басне И.А. Крылова «Лисица и виноград», но при этом имеет и античные корни: сюжет взят из басен Эзопа. Об этой ягоде писал и А.С Пушкин в стихотворении «Виноград» [42, с. 319]:

Не стану я жалеть о розах,
Увядших с легкою весной;
Мне мил и *виноград* на лозах,
В кистях созревший под горой...

Роль фитонимов тематических групп «Фрукты», «Ягоды» и «Овощи» в поэтическом дискурсе, а также количество текстов с данными компонентами представлены в таблице А.1. Все стихотворные примеры отобраны на основе материалов «Национального корпуса русского языка» [32].

В поэтических текстах реализуются компоненты растительного мира – номинации плодовых и овощных культур, компоненты представленных ранее ФЕ (*яблоку негде упасть, разлюли малина, как выжатый лимон, в капусту высечь*), авторские эпитеты, олицетворения, метафоры, сравнения (*яблоки огня, ноздреватая малина, мясо виноградное, рябина дразнит, лимон греха, дыня стонет на губах, солнце – точно апельсин, букеты дикой редиски*).

Интересно употребление ФЕ с фитокомпонентами тематических групп «Ягоды», «Фрукты» и «Овощи» в публицистическом стиле. Так, например, в газетных заголовках встречаются следующие устойчивые сочетания с фитонимами: *«Яблоко» московского раздора; яблоко раздора; адамово яблоко раздора; Луна – это не до конца выжатый лимон; Яблоко от яблони; Принимаем фиговый листок; Хрен редьки слаще, если он в шоколаде; Горе луковое.*

Таким образом, в первом параграфе второй главы мы рассмотрели фитокомпоненты со значением «ягоды, фрукты и овощи», которые представлены в 150 фразеологических оборотах русского языка. На основе обобщенно-переносного значения отобранные ФЕ были разбиты на пять тематических классов: 1) фразеологизмы, характеризующие эмоции и чувства; 2) фразеологизмы, описывающие свойства и качества характера; 3) фразеологизмы с характеристикой ситуации или явления; 4) фразеологизмы с оценкой свойств фитонимов как элементов пищи; 5) фразеологизмы, основанные на метафоризации, и поговорки, которые не вошли ни в одну из предыдущих групп.

Большая часть исследуемых фразеологизмов относится к семантическому полю «Человек» и отражает национально-культурные особенности русской языковой картины мира.

Отмечаются особенности функционирования отдельных фитонимов и ФЕ с фитокомпонентами в составе поэтических текстов и народных говоров.

2.2 Эмоционально-оценочная и стилистическая характеристика фразеологизмов с компонентами тематических групп «Ягоды», «Фрукты» и «Овощи»

Фразеологические обороты с рассмотренными фитокомпонентами можно исследовать согласно их эмоционально-оценочной окраске, так как эти понятия в составе ФЕ подлежат различным видам оценки.

Представим группы фразеологизмов по характеру эмоционально-оценочного значения и функционально-стилистического значения.

Фразеологизмы придают речи определенную экспрессию, потому что в составе ФЕ заключены средства речевой выразительности. Устойчивые обороты, как правило, обладают разной степенью экспрессии: они могут быть шутливыми или ироническими, неодобрительными презрительными, риторическими и другими. В зависимости от стиля речи, в котором

употребляется устойчивое сочетание слов, ФЕ также приобретают функциональную окраску: научная, публицистическая, обиходно-деловая, поэтическая фразеологии. Нейтральные фразеологизмы могут употребляются во всех стилях речи. В зависимости от этимологии и особенностей употребления фразеологизмы подразделяются на разговорные и книжные [21, с. 237-240].

В соответствии с эмоциональной оценкой фразеологизмы с компонентами тематических групп «Ягоды», «Фрукты» и «Овощи» разделим на следующие группы:

– фразеологизмы с положительной оценкой (35 единиц): *разлюли малина* – о чем-либо очень хорошем; *горошком смеяться / петь* – о чем-то приятном слуху; *не жизнь, а малина* – одно удовольствие / счастливая, привольная и беззаботная жизнь; *под своей смоковницей* – о доме, месте, где можно отдохнуть; *не фунт изюму* – не пустяки, не шутка; *малиновый звон* – приятный, стройный звон колоколов; *попасть в (самое) яблочко* – точно, правильно угадать, сказать; *эту беду на бобах разведу* – смогу справиться, отворю; *проще пареной репы* – о чем-либо очень легком в исполнении; *дешевле пареной репы* – о чем-то очень дешевом; «*голо, голо, а луковка во щи есть; у кого детки, у того и ягодки; что твой бархат! Что твоя малина!*» [37, с. 75, 336, 403]; «*по рукам, да и в баню. Репка продана, и воз накрыт; криво дерево, да яблоки сладки; поговорка – цветочек, пословица – ягодка*» [38, с. 9, 187, 421]⁴;

– фразеологизмы с отрицательной оценкой (74 единиц): *бесплодная смоковница* – о женщине, страдающей бесплодием; о человеке, деятельность которого не приносит результатов; *вот так клюква!* – восклицание,

---

⁴ Коси малину, руби смородину; не выросла та яблонька, чтоб ее черви не точили; рожа – хоть репу сей, хоть морковь сажай (щедровитая); чем не молодец, коли нос с огурец!; наешься луку, ступай в баню, натришь хреном да запей квасом; лук от семи недуг; хрен да редька, лук да капуста – лихого не попустят; лук добр и к бою и во шах; с кем по грибки, с тем и по ягодки; гость на хрен, на редьку, дорогой гость; картофель – хлебу подспорье. Картошка – я хлебу присошка; недорог виноград терский, дорог хлеб деревенский, немного укусишь, а полон рот нажуеть; капуста не пуста, сама летит во уста; рыба – вода, ягода – трава, а хлеб – всему голова; ельник, березник чем не дрова? Хрен да капуста чем не еда?; чем бес не шутит: и редька в торгу!; в пост редьки хвост. Честна чесноковина да луковица; съешь и морковку, коли яблочка нет.

выражающие удивление по поводу какой-либо неприятной неожиданности; *разбирается как свинья в апельсинах* – быть невежественным, неопытным в чем-то, не иметь ни малейшего понятия о чем-либо; *хуже горькой редьки* – о чем или ком-либо надоедающем; *хрен редьки слаще* – о чем-то одинаково неудовлетворяющем потребности или желания; *груши (с дерева) околачивать* – лениться, злостно бездействовать; *разыгрывать / строить шута горохового* – шутить, дурачиться, выставлять себя в не лучшем свете; *выжатый лимон* – о человеке, утратившем силы, способности / человек, который лишился физических сил или же потерявший творческие способности, талант; *в чужом огороде капусту садить* – о человеке, который «заботится» о чужих делах; *фиговый листок / прикрываться фиговым листком* – о том, что прикрывает, маскирует что-нибудь бесстыдное, нечестное, позорное; *натянулся / налился / быть как клюковка* – об очень пьяном, напившемся человеке; *класть малину в рукавицу* – хитрить, изворачиваться; *одного поля малина / вашего поля ягода / нашего поля ягода / твоего поля ягода* – похожие друг на друга, по своим (обычно отрицательным) качествам, свойствам или положению; стоят друг друга, один другого не лучше; *яблоки Гесперид* – о запретном плоде, труднодостижимом; *содомское яблоко / чертово яблоко* – о чем-то развратном, греховном; *как печеное яблоко* – обычно употребляется при описании обрюзглого и морщинистого лица человека; *в капусту рубить (изрубить)* – измельчить на мелкие части, чаще всего употребляется в значении телесного наказания; *гадать (погадать) на бобах* – о необоснованных предположениях; *яблоко раздора (Эриды)* – причина ссоры, споров, серьезных разногласий; *показать (казать) фигу* – жест, выражающий отказ, нежелание делать что-то; *провести на бобах кого-то* – о ситуации обмана; *оставлять на бобах* – оставлять человека ни с чем, вероятно, обманным путем; *бобы разводить* – заниматься пустыми разговорами, заниматься бесполезными делами; *как об стенку горох / ему говорить, что в стену горох лепить* – о бесполезности разговоров с человеком; *яблоку негде / некуда упасть* – очень много в огромном количестве, о большом скоплении людей; *остаться (сидеть) на*

бобах – ошибившись в суждениях, предположениях, остаться ни с чем; *как будто черти горох молотили* – о следах оспы, множестве шрамов на лице человека; *чучело гороховое / шут гороховый* – о человеке, одетом смешно, несуразно, который является всеобщим посмешищем; *фигу съел* – потерпел неудачу в чем-либо; «*завидны в поле горох да репа (прибавка: кто ни пройдет, щипнет); горох да репа в поле – вдова да девка в людях*» [37, с. 131, 330]; *2красна ягодка, да горька на вкус; про ягоду говорит, а и цвету не видал; здорово заговелись, на хрен, на редьку, на кислу капусту; как свёкла красный, багровый*» [38, с. 186, 219, 235]⁵;

– фразеологизмы с нейтральным значением (28 единиц): *адамово яблоко* – то же, что и кадык; *земляное яблоко* – то же, что и картофель, его устаревшее название; *глазное яблоко* – собственно глаз (без мышц, слезных желез и других образований); *царское яблоко* – то же, что держава; *вкушать плоды (ягодки)* – пользоваться результатами достигнутого; *яблоко мишени* – центральная часть мишени в виде черного круга; *горохом рассыпаться* – о ситуации, когда люди быстро врассыпную разбегаются; *в яблоках* – с темными круглыми пятнами на шерсти; о конской масти; *в мундире* – о вареном картофеле в кожуре; *горошком выскочить / прыгнуть* – о быстроте действия; *рассыпался горох на четырнадцать дорог* – о народе, выходящем из церкви поле службы; *мандрагоровы яблоки* – одно из наименований картофеля в речи

---

⁵ Как (что) горох при дороге; чай, кофе, картофель, табак прокляты на семи вселенских соборах; разводить и продавать картофель можно, но есть грешно; не сытно проклятое былье, еже по-еллински обилие (т. е. картофель); в одном кармане (или: зепи) пусто, в другом капуста; дожدهшься, как от вербы яблоков; облупили, как липку. Обобрали, как малинку; мимо гороху да мимо девки так не пройдешь; по беду – не по грибы. По беду – не в лес по малину; врет, как редьку стружит; хорошо сказывать сказку про римский огурец; это были одни цветики, теперь пойдут ягодки / это еще только цветочки, а ягодки будут впереди; рожа красная, хоть онучи суши. Рожа – клюковка, глаза – луковки; языком капусты не шинкуют. Языком и лаптя не сплетьшь; с малинника лыки не велики, да ягоды сладки, а с калинника лык надерешь, да ягод в рот не возьмешь; и в хорошей капусте гнилые кочки есть; красен, как свекла, как кровь, как клюква, как маков цвет; дешев хрен, да черт ли в нем?; кисел виноград, да зелен; не спеши к капусте, как припустят; пошла свинья в огородники: на морковь, на репу, на белу капусту; хлебал молоко, а отрыгается чесноком; не верь козлу в капусте (а волку в овчарне); не нашему носу рябину клевать (она-же ягода нежная); в праздник – Груша, а в будень – клуша; от терновника не жди винограду; не смейся, горох, не лучше бобов: размокнешь, надуешься – лопнешь; приглянулся черт ягодкой, любовь зла, полюбит и козла; привет за привет и любовь за любовь, а завистливому – хрену да перцу, и то не с нашего стола; капуста из куста, густа, да невкусна; ел, ел капусту, а в брюхе все пусто; не казни бог ничем, как капуста ни с чем; от капусты бежал, да на брухму (брюкву) попал; горох да репа животу не крепка / Репа брюху не крепка; горох да репа – завидное дело: кто ни идет, урвет; чеснок толченый, да таракан печеный; пошел бы к соседу по капусту, да на двор не пустят; и не рад хрен терке, да по ней боками пляшет; люби смородинку, люби и оскоминку / любишь смородину, люби и оскомину.

раскольников; *горохом сыпать* – о частых трескучих звуках или о быстрой речи; *заячья капуста* – народное название некоторых растений; «*не срывай яблока, пока зелено: созреет, и само упадет; от одного порченого яблока целый воз загнивает; во рту калина, а в носу малина*» [37, с. 99, 152, 273]; «*яблоко от яблоньки не далеко откатывается; редьку есть с господами, а спать идти со свиньями; не бывать калине малиной; говорит, ровно в стену горохом сыплет*» [38, с. 207, 288, 309, 357]⁶;

– фразеологизмы с ироничным, шутливым значением (13 единиц): *арбуз поднести (дать)* – отказать кому-либо при сватовстве (обычно о женихе) / *арбуз получить* – получить отказ при сватовстве; *зелен виноград* – мнимое презрение к тому, чего нет возможности достигнуть; *развесистая клюква* – о чем-либо до нелепости неправдоподобном; *когда на сосне груши будут* – о времени, которое никогда не наступит; *горох на спине молотить* – о частых ударах; *римский огурец* – о чем-либо придуманном, не существующем в действительности; *с твоим умом только в горохе сидеть* – сравнение человека с огородным пугалом; *горе луковое* – о нерасторопном, невезучем человеке; *чучело гороховое / шут гороховый* – балагур, человек, являющийся всеобщим посмешищем; *при царе Горохе / давно, когда царь Горох с грибами воевал* – об очень далеком прошлом; «*до морковкина за говенья / до морковкиных заговен*» [28, с. 141]; «*досталась гадине виноградная ягода. Всякой гадине по виноградине*» [38, с. 133].

Отметим ФЕ, эмоционально-оценочное значение которых имеет стилистическую окраску следующих типов:

– книжные фразеологизмы (обозначаются в словарях пометой *книжн.*) – те, которые употребляются лишь преимущественно в письменно-книжной сфере общения, а в разговорной речи они, соответственно, вносят оттенок книжности: «*адамово яблоко; бесплодная смоковница*» [65, с. 14, 50];

---

⁶ Не родит верба груши; не ел редьки, не станешь и рыгать; для матушки княгини угодны дыни, а для батюшкина пуза надо арбуза; одна ягода в сорок два года; гриб не хлеб, а ягода не трава; ягода(у) не видал сорок два года, а хоть бы и век, так нужды нет; лук с чесноком – родные братья.

«*фиговый листок / прикрываться фиговым листком*» [66, с. 647]; «*зелен виноград; под своей смоковницей; римский огурец; яблоки Гесперид*» [6, с. 84, 353, 418, 647]; «*яблоко раздора*» [66, с. 822];

– разговорные (являются литературными, но придают речи разговорную окраску) и просторечные (находятся на границе литературного языка или же вовсе выходят за нее) ФЕ (*разг. и прост.*): *вот так клюква!* – *прост.*; *груши (с дерева) околачивать* – *прост.*; *разлюли малина* – *прост.*; *одного поля малина/ вашего поля ягода/ нашего поля ягода/ твоего поля ягода* – *разг.*; *разбираться как свинья в апельсинах* – *прост.*; *не жизнь, а малина* – *прост.*; *натянулся / налил / быть как клюковка* – *прост., устар.*; *яблоку негде/ некуда упасть* – *разг.*; *в капусту рубить (изрубить)* – *разг.*; *до морковкина за говенья; до морковкиных за говен* – *разг.*; *горошком выскочить / прыгнуть* – *разг.*; *проще пареной репы* – *разг.*; *дешевле пареной репы* – *разг.*; *не фунт изюму* – *разг.*; *бобы разводить* – *прост.*; *выжатый лимон* – *разг.*; *показать фигу* – *прост.*; *гадать на бобах* – *разг.*; *фигу съел* – *прост.*; *хуже горькой редьки (надоесть)* – *прост.*;

– народные фразеологизмы (*народн.*): «*арбуз поднести (дать / арбуз получить; горох на спине молотить; как (что) горох при дороге; класть малину в рукавицу*» [6, с. 31, 131, 132, 364]; «*лук от семи недуг*» [37, с. 349].

Представим распределение фразеологизмов по группам с точки зрения эмоционально-оценочной и функционально-стилистической окраски в процентном соотношении в таблице 2. Количество процентов указывается от общего числа примеров – 150.

Таблица 2 – Стилистическая характеристика фразеологизмов с фитокомпонентами со значением «Ягоды», «Фрукты» и «Овощи»

Фразеологизмы с положительной оценкой	Фразеологизмы с отрицательной оценкой	Нейтральные фразеологизмы	Фразеологизмы с ироническим содержанием:
23,3%	49,3%	18,6%	8,6%

Наибольшее количество фразеологизмов с компонентами тематических групп «Ягоды, фрукты и овощи» имеют отрицательную эмоционально-оценочную окраску. Намного меньше фразеологизмов с положительной и нейтральной эмоциональной оценкой, меньше всего – с ироничной, шутливой.

Следует отметить, что в русской языковой культуре в некоторых отобранных нами фразеологизмах с отрицательной оценкой осуждаются следующие качества человека (17 единиц): незнание, невежество – *разбираться как свинья в апельсинах*; любопытство – *в чужом огороде капусту садить*; лень, нежелание что-либо делать – *груши (с дерева) околачивать*; показать (казать) фигу; *языком капусты не шинкуют. Языком и лаптя не сплетишь*; пьянство – *натянулся / налил / быть как клюковка*; ложь – *фиговый листок / прикрываться фиговым листком*; провести на бобах кого-то; *оставлять на бобах; остаться (сидеть) на бобах; врет, как редьку стружит; хорошо сказывать сказку про римский огурец*; хитрость – *класть малину в рукавицу*; несерьезность – *разыгрывать / строить шута горохового*; невнимательность – *ему говорить, что в стену горох лепить*; уверенность в себе – *эту беду на бобах разведу*; недоверие к окружающим – *пошел бы к соседу по капусту, да на двор не пустят*.

Рассмотрим способы репрезентации эмоционально-оценочных значений отобранных нами фразеологических оборотов:

– некоторые фитокомпоненты тематических групп «Ягоды», «Фрукты» и «Овощи» имеют только отрицательную семантику, например, *клюква, фи́га, лимон и апельсин*: «Какой я талант? *Выжатый лимон, сосулька*», «Вы бы порылись в душах этих скромниц, послушали бы их разговоры между собою. Актрисы и притворщицы – вот и все! *Прикрываются фиговыми листочками, чтобы никто не заметил, что за ними делается*» [68];

– в контексте противопоставления: *не жизнь, а малина* – счастливая жизнь; «для *матушки княгини* угодны дыни, а для *батюшкина* пуза надо арбуза» [37, с. 405]; «одна ягода в сорок два года; в праздник – *Груша*, а в будень – *клуша*; *красна ягодка, да горька на вкус; криво дерево, да яблоки*

сладки; про ягоду говорит, а и цвету не видал; гриб не хлеб, а ягода не трава» [38, с. 57, 182, 186, 187, 219, 288]⁷;

– уменьшительно-ласкательные суффиксы: *натянулся / налил / быть как клюковка; попасть в (самое) яблочко; красна ягодка, да горька на вкус; это были одни цветики, теперь пойдут ягодки / это еще только цветочки, а ягодки будут впереди; у кого детки, у того и ягодки; приглянулся черт ягодкой, любовь зла, полюбит и козла; с кем по грибки, с тем и по ягодки; поговорка – цветочек, пословица – ягодка; не выросла та яблонька, чтоб ее черви не точили; яблоко от яблоньки не далеко откатывается; люби смородинку, люби и оскоминку / любишь смородину, люби и оскомину; горошком смеяться / петь; до морковкина за говенья / до морковкиных заговен; рожка красная, хоть онучи суши. Рожка – клюковка, глаза – луковки; голо, голо, а луковка во щи есть; горошком выскочить / прыгнуть; съешь и морковку, коли яблочка нет;*

– суффиксы, отражающие единичность предмета, выделение его из общего количества: *честна чесноковина да луковица;*

– использование обращений по отношению к фитониму как одушевлённому предмету: *не смейся, горох, не лучше бобов; размокнешь, надуешься – лопнешь;*

– риторические конструкции: *«что твой бархат! Что твоя малина!» [37, с. 403]; «вот так клюква!» [65, с. 502]; «ельник, березник чем не дрова? Хрен да капуста чем не еда?; дешев хрен, да черт ли в нем?» [38, с. 41, 288].*

Таким образом, в этом параграфе мы распределили 150 фразеологических оборотов с фитокомпонентами тематических групп «Ягоды, фрукты и овощи» по критерию эмоциональной оценки и выделили

---

⁷ В одном кармане (или: зепи) пусто, в другом капуста; хорошо, как гороху купишь, да плохо, коли весь растрясешь, домой не донесешь; по беду – не по грибы. По беду – не в лес по малину; дешев хрен, да черт ли в нем?; хлебал молоко, а отрыгается чесноком; привет за привет и любовь за любовь, а завистливому – хрену да перцу, и то не с нашего стола; недорог виноград терский, дорог хлеб деревенский, немного укусишь, а полон рот нажуешь; капуста из куста, густа, да невкусна; ел, ел капусту, а в брюхе все пусто; от капусты бежал, да на брухму (брюкву) попал; рыба – вода, ягода – трава, а хлеб – всему голова; редьку есть с господами, а спать идти со свиньями; и не рад хрен терке, да по ней боками пляшет; молодец, что огурец, а огурец, что молодец.

следующие группы: фразеологизмы с положительной, отрицательной, нейтральной оценками, а также с функционально-стилистической окраской.

С точки зрения функционально-стилистической окраски выделенные фразеологизмы классифицируются на книжные, разговорные и просторечные, народные, а также ироничные и шутливые.

К основным способам репрезентации стилистического значения ФЕ относятся: фитокомпоненты – носители отрицательной экспрессии и семантики; фразеологизмы, построенные на основе противопоставлений (обычно паремии), обороты с уменьшительно-ласкательными суффиксами и суффиксами единичного значения в словах, риторические конструкции.

2.3 Национально-культурная характеристика фразеологизмов с компонентами тематических групп «Ягоды», «Фрукты» и «Овощи»

Национально-культурная характеристика ФЕ связана с его внутренней формой, начальным значением, выяснить которое можно через этимологический анализ фразеологического оборота.

С точки зрения национально-культурной специфики отобранные нами устойчивые выражения (150 единиц) можно классифицировать следующим образом:

– фразеологизмы, которые отражают духовный опыт народа. Эти ФЕ содержат духовное основание, то есть нравственное, этическое и эстетическое. В таких оборотах заключена особая система ценностей нации, которая выражается согласно определенным стереотипам и эталонам;

– фразеологизмы, отражающие обиходно-бытовые знания и опыт народа. Единицы этой группы отражают различные явления или законы природы, а также обряды и поверья русского быта. Как правило, в составе таких фразеологизмов фигурируют названия предметов материальной культуры.

Рассмотрим отражение духовного опыта народа в обобранных фразеологических оборотах:

– фразеологизмы, которые восходят к Библии (6 единицы): «*адамово яблоко*»; «*бесплодная смоковница; вкушать плоды (ягодки); под своей смоковницей*» [65, с. 14, 50, 452, 535]; «*фиговый листок / прикрываться фиговым листком; Содомское яблоко / чертово яблоко*» [66, с. 647, 822];

Бесплодная смоковница – так обычно говорят либо о бездетной женщине, либо о человеке, чья деятельность безрезультатна, бесплодна. Этот оборот восходит к Евангельской легенде об Иисусе, который, увидев по дороге смоковницу без плодов, сказал ей: «Да не будет же впредь от тебя плода вовек», – после чего дерево засохло. Под этими действиями подразумевается проклятие всего бесплодного, что «не может утолить голод алчущего» [14, с. 38-39].

Под своей смоковницей – о своем доме, домашнем очаге, о месте, где можно успокоиться и отдохнуть. Выражение *сидеть под смоковницей*, к которому восходит отобранное нами выражение имеет значение мира, благосостояния. Смоковница часто упоминается в Священном Писании, ее плоды раньше были в изобилии в Иудеи, а ее тень очень ценилась на Востоке [6, с. 535; 14, с. 506-507].

Фиговый листок / прикрываться фиговым листком – скрывать что-то нечестное, порочное. Выражение восходит к рассказу о грехопадении Адама и Евы: когда попробовали они плод запретного дерева, «открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги», тогда они сшили себе одеяние из листьев смоковницы (то же, что и фига). Через чувство вины нарушители заповеди, которые пытались скрыть содеянное, осознали свою греховность и поняли, что утратили свою «чистоту» [14, с. 682-683].

Адамово яблоко – то же, что и кадык. Это выражение так же восходит к легенде о том, как Адам и Ева вкусили плоды запретного дерева. Твердое возвышение на горле человека (обычно у мужчин) – есть некое напоминание

о поступке Адама, символизирующее вставшее поперек горла яблоко [14, с. 22].

Вкушать плоды (ягодки) – пользоваться результатами сделанного, достигнутого; переносить последствия ошибочных действий. Эта ФЕ восходит к Ветхому завету, так, например, в Книге притчей Соломоновых есть фраза: «За то, что они возненавидели знание и не избрали для себя страха Господня, не приняли совета моего, презрели все обличения мои; за то и будут они вкушать от плодов путей своих и насыщаться от помыслов их» [14, с. 86-87].

– фразеологизмы, восходящие к мифологии (2 единицы): «*Яблоки Гесперида*» [6, с. 647]; «*Яблоко раздора*» [66, с. 822];

Яблоко раздора – то, что порождает ссору, конфликт между людьми, является источником распрей и вражды, обычно говорится с неодобрением и осуждением. Образ фразеологизма восходит к мифу о том, как богиня Эрида, которую забыли пригласить на свадебный пир Фетиды и Пелея, подбросила золотое яблоко трем богиням (сюжет мифа раскрывался нами ранее). Также образ устойчивого словосочетания может относиться к библейскому сюжету о грехопадении Адама и Евы (запретный плод с дерева познания, съеденный первыми людьми, стал *яблоком раздора* между человеком и Богом). ФЕ восходит к древнейшим формам познания мира – анимистической и фетишистской. Здесь же присутствуют архетипические оппозиции «свой» – «чужой», «добро» – «зло» и «мужчина» – «женщина». Также образ фразеологического оборота строится на категории пространства, где фитокомпонент *яблоко* – есть некое ядро, вокруг которого создается определенная ситуация, которая в итоге приводит к разногласию, ссоре;

– фразеологизмы, в которых отражено отношение к человеческим достоинствам и недостаткам (15 единиц): «*про ягоду говорит, а и цвету не видал; приглянулся черт ягодкой, любовь зла, полюбит и козла; с кем по грибки, с тем и по ягодки; люби смородинку, люби и оскоминку / любишь*

смородину, люби и оскомину» [38, с. 219, 224, 231, 334]; «для матушки княгини угодны дыни, а для батюшкина пуза надо арбуза» [37, с. 405]⁸;

– фразеологизмы, составляющие фольклорный и литературно-художественный дискурс (5 единиц): *«римский огурец; развесистая клюква» [6, с. 84, 265]; «давно, когда царь Горох с грибами воевал; что твой бархат! Что твоя малина!» [37, с. 264, 403]; «при царе Горохе» [63, с. 55];*

Хорошо сказывать сказку про римский огурец – народная поговорка, означающая человека, часто преувеличивающего, рассказывающего нелепые выдуманные истории. Восходит к басне И.А. Крылова «Лжец», в которой были следующие строки:

Вот в *Риме*, например, я видел *огурец*...

Поверишь ли? ну, право, был он с *гору* [23]

...

Хоть *римский огурец* велик, нет спору в том,

Ведь с *гору*, кажется, ты так сказал о нем? [23];

Развесистая клюква – о чем-нибудь выдуманном, неправдоподобном, не соответствующим реальности. Образ, отраженный в данном выражении – эталон выдумки и нелепицы в русской языковой культуре. Происхождение ФЕ неясно, однако, некоторые лингвисты относят его к высказыванию французского писателя А. Дюма-отца, который описывал жизнь в России после путешествия по стране. Другие ученые считают, что этот оборот был впервые употреблен безымянным французским автором, который писал, что «сидел под тенью величественной клюквы» [57, с. 581].

При царе Горохе – выражение, обозначающее давние, незапамятные времена. Существует несколько версий происхождения данного устойчивого выражения: 1) оборот восходит к имени доброго, но очень глупого царя из русской народной сказки; 2) ФЕ соотносится с греческим выражением

---

⁸ Разлюли малина; хорошо сказывать сказку про римский огурец; чем не молодец, коли нос с огурец!; языком капусты не шинкуют. Языком и лаптя не сплетешь; с твоим умом только в горохе сидеть; привет за привет и любовь за любовь, а завистливому – хрену да перцу, и то не с нашего стола; пошел бы к соседу по капусту, да на двор не пустят; горе луковое; разыгрывать / строить шута горохового; не жизнь, а малина.

presbyteros Kodroy со значением глубокой древности. Вероятно, при переводе имя последнего аттического царя Кодра было заменено на созвучное и более понятное русскому человеку слово «Горох»; 3) связан с именем фольклорного героя Киевской Руси Покатигорошка (Катигорошка) – богатыря, который был рожден у царицы, съевшей горошину, и самого царя Гороха; 4) соотносится с народной шуткой о сказочном персонаже, существование которых исторически не доказано; 5) является ассоциацией с языческим богом-громовержцем – Перуном. Этимология лексемы «горох» связана со словом грохотать – звуками, слышимыми при грозе и громе [6, с. 609-610].

Рассмотрим, как отражается в рассматриваемых фразеологических единицах обиходно-бытовой опыт народа:

– фразеологизмы, в которых отразились наблюдения за законами природы и явлениями животного мира (33 единицы): *«не родит верба груши; это были одни цветики, теперь пойдут ягодки / это еще только цветочки, а ягодки будут впереди»* [37, с. 156, 260]; *«одна ягода в сорок два года; от терновника не жди винограду; рыба – вода, ягода – трава, а хлеб – всему голова; гриб не хлеб, а ягода не трава; не бывает калине малиной»* [38, с. 57, 208, 288, 309]⁹;

Одного поля малина/ вашего поля ягода/ нашего поля ягода/ твоего поля ягода – стереотипное представление о людях, которые имеют схожие качества, жизненный опыт, социальное положение, ведут одинаковый образ жизни или же имеют одинаковый взгляд на жизнь (обычно с неодобрением). ФЕ восходит к архетипической оппозиции «свое» – «чужое». Компоненты «одного, вашего, нашего, твоего» тесно связан с идеей единения народа; компонент «поле»

---

⁹ Зелен виноград; как (что) горох при дороге; натянулся / налился / быть как клюковка; не выросла та яблонька, чтоб ее черви не точили; не срывай яблока, пока зелено: созреет, и само упадет; дожدهшься, как от вербы яблоков; кисел виноград, да зелен; когда на сосне груши будут; лук от семи недуг; хрен да редька, лук да капуста – лихого не попустят; и в хорошей капусте гнилые кочни есть; дело не малина, в лето не опадет; пошла свинья в огородники: на морковь, на репу, на белу капусту; досталась гадине виноградная ягода. всякой гадине по виноградине; не верь козлу в капусте (а волку в овчарне); красна ягодка, да горька на вкус; криво дерево, да яблоки сладки; яблоко от яблоньки не далеко откатывается; не смейся, горох, не лучше бобов: размокнешь и сам лопнешь.

олицетворяет «чужое»; фитокомпонент «ягода» соотносится с культурным кодом языка [57, с. 495-496].

Натянулся / налил / быть как клюковка – выражение употребляется, когда говорят о пьяном, напившемся человеке. Данная ФЕ была образована путем перефразирования разговорного глагола «клюкнуть, наклюкаться», то есть выпить, напиться [57, с. 265];

Вот так клюква! – удивление при неприятной неожиданности. Скорее всего, это выражение образовано по той же модели, что и обороты «*вот так фрукт!* и *вот так штука!*». А отрицательное значение данной ФЕ строится за счет вторичного значения лексики *клюква* – кислая ягода красного цвета, которая растет на болотах [6, с. 264];

– фразеологизмы, отражающие бытовые, житейские наблюдения народа, а также его действия в определенных ситуациях (68 единиц): «*класть малину в рукавицу*» [6, с. 364]; «*от одного порченого яблока целый воз загнивает*» [37, с. 152]; «*в чужом огороде капусту садить; в праздник – груша, а в будень – клуша*» [38, с. 119, 182]; «*бобы разводить; чучело гороховое*» [64, с. 18, 55]; «*груши (с дерева) околачивать; выжатый лимон*» [65, с. 290, 545]¹⁰;

Чучело гороховое – собственно русское устойчивое выражение, восходящее к традиции ставить в огороде в посевах гороха чучело для отпугивания птиц от урожая [6, с. 631];

Бобы разводить – устойчивое выражение возникло древним обычаем гадать на бобах, чтобы узнать ближайшее будущее. Во время гадания, как

---

¹⁰ Арбуз поднести (дать) / арбуз получить; гадать (погадать) на бобах; провести на бобах кого-то; дешевле пареной репы; показать (казать) фигу; фигу съел; не фунт изюму; попасть в (самое) яблочко; в капусту рубить (изрубить); до морковкина за говенья / до морковкиных заговен; чай, кофе, картофель, табак прокляты на семи вселенских соборах; разводить и продавать картофель можно, но есть грешно; не сытно проклятое былье, еже по-еллински обилие (т. е. картофель); как горох к стене, не льнет; коси малину, руби смородину; в одном кармане (или: зепи) пусто, в другом капуста; голо, голо, а луковка во щи есть; хорошо, как гороху купишь, да плохо, коли весь растрясешь, домой не донесешь; облупили, как липку. Обобрали, как малинку; завидны в поле горох да репа (прибавка: кто ни пройдет, щипнет); горох да репа – завидное дело: кто ни идет, урвет; мимо гороху да мимо девки так не пройдешь; по беду – не по грибы. По беду – не в лес по малину; не ел редьки, не станешь и рыгать; врет, как редьку стружит; ему говорить, что в стену горох лепить; рожа – хоть репу сей, хоть морковь сажай (щедровитая); горох да репа в поле – вдова да девка в людях; у кого детки, у того и ягодки; наешься луку.

правило, велись долгие разговоры, тщательно и неторопливо интерпретировалось положение бобов на поверхности [6, с. 51];

Не фунт изюму – не шутка, дело вовсе не легкое. Латинское слово *фунт* попало в русский язык только в XV веке и, как правило, употреблялось лишь со товарами иностранного происхождения.оборот обычно употреблялся в полной форме – *Это не фунт изюму съесть*, однако, потом сократилось до фразы *не фунт изюму* [6, с. 598].

Попасть в (самое) яблочко – правильно угадать или сказать что-либо. Этот фразеологический оборот восходит к легенде о восстании швейцарских крестьян за освобождение своих земель от иностранного гнета: «австрийский наместник Теслер приказал швейцарцам поклоняться его шляпе, однажды Вильгельм Телль не поклонился, и тогда Теслер приказал Теллю выстрелом из лука сбить с головы своего сына яблоко. Телль попал в центр яблока, а следующая стрела была выпущена Теслеру прямо в сердце» [6, с. 647].

– фразеологизмы, образованные на основе схожести качеств некоторых предметов или явлений (21 единиц): «*горох на спине молотить*» [6, с. 131]; «*в мундире*» – о картошке [28, с. 42]; «*горохом сыпать*» [64, с. 55]; «*заячья капуста; глазное яблоко; горошком смеяться / петь; горошком выскочить / прыгнуть; малиновый звон*» [65, с. 48, 249, 175, 564]¹¹.

Представим распределение фразеологизмов по группам с точки зрения происхождения в процентном соотношении в таблице 3. Количество процентов указывается от общего числа примеров – 150.

---

¹¹ Рассыпался горох на четырнадцать дорог (народ из церкви); рожа красная, хоть онучи суши. Рожа – клюковка, глаза – луковки; во рту калина, а в носу малина; красен, как свекла, как кровь, как клюква, как маков цвет; мандрагоровы яблоки; молодец, что огурец, а огурец, что молодец; говорит, ровно в стену горохом сыплет; земляное яблоко; царское яблоко; яблоко мишени; как печеное яблоко; в яблоках; как свёкла красный, багровый.

Таблица 3 – Происхождение фразеологизмов с фитоконпонентами со значением «Ягоды», «Фрукты» и «Овоци»

Происхождение ФЕ	Количество ФЕ
ФЕ, восходящие к Библии	4%
ФЕ, восходящие к мифам	1,3%
ФЕ, составляющие фольклорный и литературно-художественный дискурс	3,3%
ФЕ, отражающие достоинства и недостатки человека	10%
ФЕ, отражающие наблюдения людей за законами природы	22%
ФЕ, отражающие бытовой, житейский опыт народа	45,3%
ФЕ, отражающие схожесть качеств некоторых предметов или явлений	14%

Наибольшее количество ФЕ с фитонимами тематических групп «Фрукты», «Овоци» и «Ягоды» восходят к бытовому и житейскому опыту народа. Меньше всего устойчивых выражений, заимствованных из Библии и мифов.

Таким образом, в анализируемых фразеологических единицах отражаются следующие типы национально-культурной информации: духовный опыт народа и обиходно-бытовой опыт народа. В фразеологических оборотах, которые отражают духовный опыт народа, мы выделили следующие категории: устойчивые сочетания слов, восходящие к библейским сюжетам и мифологии, отражающие отношение к отрицательным и положительным качествам людей, а также выражающие экспрессию человека в каких-либо ситуациях. В ФЕ с обиходно-бытовым опытом народа мы выделили следующие классы: сочетания, которые сохранили в себе наблюдения народа за законами природы, отражают житейский опыт народа и его поведение в определенных ситуациях, основаны на схожести каких-либо качеств (обычно внешних) предметов или явлений.

Выводы по второй главе

В составе рассматриваемых ФЕ 20 компонентов относятся к типичным узнаваемым предметам русского растительного мира: *яблоко, ягода, малина, клюква, груша, рябина, смородина, калина, капуста, морковь, свекла, репа, редька, хрен, лук, чеснок, перец, огурец, картофель, брюква*. Также присутствует 2 фитонима, относящихся к бобовым культурам: *горох и бобы*.

На основе анализа семантических признаков отобранных ФЕ с фитокомпонентом в составе было выявлено пять тематических групп устойчивых выражений: 1) характеристика эмоций и чувств; 2) характеристика свойств и качеств характера; 3) характеристика ситуации или явления; 4) характеристика фитокомпонента по пищевой ценности; 5) метафоризированные ФЕ и паремии, не вошедшие ни в одну из перечисленных групп.

Большинство фитокомпонентов входит в состав семантического поля «Человек». Наиболее частотными растительными элементами в составе ФЕ стали составляющие основу русского аграрного хозяйства растения: *горох, яблоко, капуста, ягода, малина, редька, бобы, лук, хрен*.

Растительные номинации активно используются в художественной литературе, публицистическом стиле, принимают участие в создании фольклорных образов. В стихотворных текстах выделенные фитонимы, как правило, реализуются в авторских эпитетах, олицетворениях, метафорах, сравнениях.

Рассматриваемые ФЕ были распределены на 4 группы по критерию эмоциональной оценки: 35 ФЕ отражают положительную оценку; 74 – отрицательную; 28 оборотов содержат нейтральную значение; 13 – с ироничным или шутливым значением.

По характеру сферы употребления отобранные устойчивые выражения относятся к следующим типам стилистической окраски: книжные, разговорные, просторечные и народные фразеологические обороты.

Наибольшее количество ФЕ с компонентом наименованием растений отражает отрицательную коннотацию (49,3 %).

Ключевыми способами репрезентации стилистического значения рассматриваемых ФЕ являются: онимы растительного мира, имеющие исключительно отрицательное значение; обороты, построенные на основе противопоставления элементов; уменьшительно-ласкательные суффиксы и суффиксы, отражающие единичную семантику предмета; обращения к фитокомпонентам; риторические конструкции.

Национально-культурная характеристика отобранных фразеологических оборотов заключается в отражении духовного опыта народа, обиходно-бытовых знаний и умений человека. 28 ФЕ отражают духовный опыт народа. К ним относятся обороты, восходящие к библейским текстам или мифам, сочетания, отражающие отношение народа к качествам человеческого характера или его эмоциональное отношение к происходящему. К ФЕ, отражающим обиходно-бытовой опыт народа, относится 122 единицы. Данные фразеологические обороты отражают наблюдения народа за законами природы, житейские наблюдения и алгоритмы в определённых ситуациях, а также схожесть явлений и предметов.

Заключение

Для изучения семантики, стилистики и лингвокультурологических особенностей фразеологизмов из лексикографических источников нами было отобрано 150 единиц с фитокомпонентами, которые обозначают элементы тематических групп «Ягоды», «Фрукты» и «Овощи». Исходя из выполненных исследований, мы пришли к следующим выводам.

В составе отобранных фразеологических оборотов было выявлено 30 компонентов со значением «овощи, фрукты, ягоды», среди которых наибольшую частотность получили: *горох, яблоко, капуста, ягода, малина, редька, бобы, лук, хрен, репа*. Данные растения относятся к традиционным в русском огородно-садовом хозяйстве плодовым и овощным культурам. Экзотическими (цитрусовые, бахчевые и экзотические плодовые культуры) для русского аграрного хозяйства являются номинации: *фига, арбуз, дыня, лимон, апельсин, изюм*.

С точки зрения семантики рассматриваемые фразеологизмы образуют пять тематических групп: 1) ФЕ, характеризующие эмоции и чувства человека (*не жизнь, а малина; хуже горькой редьки (надоесть); Вот так клюква!*); 2) ФЕ, описывающие свойства и качества характера человека (*класть малину в рукавицу; горе луковое; чучело гороховое / шут гороховый* и другие); 3) ФЕ, характеризующие явление или ситуацию (*одного поля малина/ вашего поля ягода/ нашего поля ягода/ твоего поля ягода; кисел виноград, да зелен; вкушать плоды (ягодки)*); 4) ФЕ, отражающие отношение к пище и ее свойствам (*лук от всех болезней лечит; съешь и морковку, коли яблочка нет; ел, ел капусту, а в брюхе все пусто*); 5) ФЕ, образованные путем метафоризации, а также паремии, не вошедшие ни в одну из вышеперечисленных групп (*глазное яблоко; яблоко мишени; говорит, ровно в стену горохом сыплет*).

В ходе анализа словарных дефиниций наиболее частотных фитонимов из толковых, диалектологического, этимологического словарей, словаря

русской пищевой метафоры была выявлена их культурная коннотация, то есть установлена роль соответствующих реалий в обиходно-бытовой культуре русского народа и представления, связанные с данными образами в составе фразеологизмов. Например, лексема «яблоко» во фразеологии отражает представления людей о чем-то плохом, несущем раздор: *содомское яблоко / чертово яблоко, яблоки Гесперид, яблоко раздора (Эриды), адамово яблоко (кадык)*; является символом родства, семейных связей: *яблоко от яблоньки не далеко откатывается*; а также употребляется для обозначения большого количества людей, тесноты: *яблоку негде (некуда) упасть*. На сопоставлении некоторых предметов с образом и формой яблока появились следующие «яблочные» названия: картофель – *земляное яблоко*, держава – *царское яблоко*, центральная черная часть мишени – *яблоко мишени*. Понятие «ягода» обычно используется с положительной семантикой для описания чего-нибудь маленького, красивого или же внешних признаков человека. Также ягода есть в составе некоторых паремий на тему «любовь» – «нелюбовь», например, *приглянулся черт ягодкой, любовь зла, полюбит и козла*;

С точки зрения эмоционально-оценочного и стилистического значения рассматриваемые фразеологизмы относятся к пяти группам: 1) фразеологические обороты с положительной оценкой; 2) фразеологические обороты с отрицательной оценкой; 3) фразеологические обороты с нейтральной оценкой; 4) фразеологические обороты с ироничным или шутивным значением; 5) фразеологические обороты с функционально-стилистической окраской: книжные, разговорные и просторечные, народные

Функциональные особенности рассматриваемых фразеологизмов и фитокомпонентов в их составе связаны с реализацией следующих функций в диалектологическом, поэтическом и публицистическом дискурсах:

– экспрессивной – в качестве средств создания образности: авторские эпитеты, олицетворения, метафоры, сравнения (*яблоки огня, ноздреватая малина, мясо виноградное, рябина дразнит, лимон греха, дыня стонет на губах, солнце – точно апельсин, букеты дикой редиски*);

– воздействующей – в качестве средств языковой игры в газетных заголовках: *«Яблоко» московского раздора; яблоко раздора; адамово яблоко раздора; Луна – это не до конца выжатый лимон; Яблоко от яблони;*

– информационной – в диалектологическом дискурсе. Например: *капуста*: 1) овощ довольно часто используется русским народом в кулинарии (различные похлебки, щи, пироги и пирожки с капустой); 2) получил отражение в устойчивых сочетаниях слов (капусту делать); 3) в некоторых регионах присутствуют слова с корнем – *капуст* – с негативной окраской (капуститься – вонять; плакать; страдать).

С точки зрения национально-культурной специфики отобранные нами устойчивые выражения можно классифицировать на две группы: фразеологизмы, которые отражают духовный опыт народа (28 единиц); фразеологизмы, отражающие обиходно-бытовые знания и опыт народа (122 единицы).

К первой группе относятся фразеологизмы, по происхождению восходящие к Библии, мифам; составляющие фольклорный и литературно-художественный дискурс, а также реализующие нравственные установки народа относительно достоинств и недостатков, эмоционального поведения человека: *под своей смоковницей; яблоко раздора; развесистая клюква; не жизнь, а малина.*

Во вторую группу включены фразеологизмы, содержащие наблюдения над явлениями природы, передающие бытовой, житейский опыт народа: *это были одни цветики, теперь пойдут ягодки / это еще только цветочки, а ягодки будут впереди; арбуз поднести (дать) / арбуз получить; показать (казать) фигу; как свёкла красный, багровый; во рту калина, а в носу малина.*

Обобщая результаты исследования, можно сделать следующие выводы:

– большинство анализируемых фразеологических оборотов относятся к семантическому полю «Человек», так как характеризуют качества и черты характера, например, лень, лицемерие, хитрость, глупость, или его социальные признаки, поведение в определенных ситуациях;

– компоненты тематических групп «Ягоды», «Фрукты» и «Овощи» в составе ФЕ получают широкое семантическое и лингвокультурологическое осмысление. Эти понятия отражают особенности духовной и материальной культуры: типичные для русского быта плодовые культуры, земледельческий уклад жизни, представления о некоторых законах природы;

– русской языковой культуре с помощью фитонимных образов во фразеологии отрицательной оценке подвергаются прежде всего негативные качества человека: незнание, невежество – *разбираться как свинья в апельсинах*; любопытство – *в чужом огороде капусту садить*; лень, нежелание что-либо делать – *груши (с дерева) околачивать; показать (казать) фигу; языком капусты не шинкуют* и другие; а также бесполезные или вредные свойства самих растительных реалий: *ел, ел капусту, а в брюхе все пусто; дешев хрен, да черт ли в нем?; горох да репа животу не крепа*;

– фитонимы как способы экспрессивного обозначения различных объектов действительности находят широкое применение в поэтическом, публицистическом дискурсах, реализуя изобразительно-выразительную и воздействующую функции.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология : ценностно-смысловое пространство языка : учеб. пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2010. 288 с.
2. Афанасьев А. Н. Русские народные сказки. В 3-х томах. Том 1. М. : Наука, 1984. 511 с.
3. Афанасьев А. Н. Русские народные сказки. В 3-х томах. Том 2. М. : Наука, 1985. 463 с.
4. Балли Ш. Французская стилистика / перевод с фр. К. А. Долинина; под ред. Е. Г. Эткинда; вступ. статья Р. А. Будагова. М. : Иностранная литература, 1961. 394 с.
5. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Очерки общей и русской фразеологии. М. : Издательский Дом ЯСК, 2024. 280 с.
6. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб. : Фолио-Пресс, 1998. 704 с.
7. Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 420 с.
8. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды: лексикология и лексикография. М. : Наука, 1977. С. 140–161.
9. Воробьев В. В. Лингвокультурология. М. : Российский ун-т дружбы народов, 2008. 336 с.
10. Гриченко Л. В. Особенности семантики и функционирования фитонимов в русских пословицах // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 5. С. 122–129.
11. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Т. 1. А – З. М. : РИПОЛ классик, 2006. 752 с.
12. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Т. 4. Р – Я. М. : РИПОЛ классик, 2006. 672 с.

13. Дзюба Е. В., Чудинов А. П. Категоризация природы в русском языковом сознании // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2015. № 3 (19). С. 54–62.
14. Дубровина К. Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М. : Флинта : Наука, 2010. 808 с.
15. Дуплякина А. В. Эмоционально-оценочный компонент в семантике фитонимических фразеологических единиц // Фразеология в языковой картине мира: когнитивно-прагматические регистры : Сборник научных трудов по итогам 4-й Международной научной конференции по когнитивной фразеологии, Белгород, 26–27 марта 2019 года. Белгород: Эпицентр, 2019. С. 153–156.
16. Зиновьева Е. И. Лингвокультурология: от теории к практике : учебник. СПб. : СПбГУ, Нестор-История, 2016. 182 с.
17. Ильин Д. М. Русская фразеология как средство экспрессивности в русском языке // National Science Journal. 2022. № 3. С. 33–38.
18. Картофель // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/kartofel-265756> (дата обращения: 11.02.2024).
19. Капишева Т. Ю. Фразеологическая категория в сфере фитонимии русского и немецкого языков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2009. №1. С. 56–61.
20. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ паремий и идиом. Коды культуры // Национальные коды в языке и литературе. Язык и культура : Сборник статей по материалам Международной научной конференции «Национальные коды в языке и литературе», Нижний Новгород, 01–03 декабря 2017 года. Нижний Новгород : Деком, 2018. С. 128–137.
21. Кожина М. Н. Стилистика русского языка : учебник. М. : Флинта : Наука, 2008. 464 с.
22. Кононенко А. А. Энциклопедия славянской культуры, письменности и мифологии. Харьков : OmiKo, 2013. 1854 с.

23. Крылов И. А. Лжец // Интернет библиотека Алексея Комарова. URL: <https://ilibrary.ru/text/2175/p.35/index.html> (дата обращения: 12.03.2024).
24. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
25. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. М. : Высш. шк., Дубна: Феникс, 1996. 381 с.
26. Кхонг Тху Хиен. Фразеологические единицы с названиями растений в русской национальной картине мира // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 2. С. 114–117.
27. Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. М. : Просвещение, 1977. 224 с.
28. Ларионова Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка. М. : Аделант, 2014. 512 с.
29. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М. : Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
30. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2001. 208 с.
31. Мишина Н. В. Использование фитонимических компонентов во фразеологических единицах русского языка // Восточнославянская филология. Языкознание. 2018. № 6 (32). С. 191–199.
32. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 25.01.2024).
33. Непечатный фольклор. Народное творчество (фольклор). / сост. А. Ермак. М. : Автор, 2019. 561 с.
34. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. М. : АЗЪ, 1995. 928 с.

35. Овощи // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/ovoshchi-53ef68> (дата обращения: 11.02.2024).
36. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1978. 201 с.
37. Пословицы русского народа: сборник В. И. Даля в 2-х т. Т. 1. М. : Худож. лит., 1989. 431 с.
38. Пословицы русского народа: сборник В. И. Даля в 2-х т. Т. 2. М. : Худож. лит., 1989. 447 с.
39. Потебня А. А. Из лекций по теории словесности // Эстетика и поэтика. М. : Искусство, 1976. 614 с.
40. Похлебкин В. В. Словарь международной символики и эмблематики. 3-е изд. М. : Междунар. отношения, 2001. 560 с.
41. Происхождение виноградарства и виноделия в России [Электронный ресурс]: Wayback Machine. URL: <https://goo.su/8DvFQWQ> (дата обращения: 11.01.2024).
42. Пушкин А. С. Сочинения в 3-х т. Стихотворения, сказки, Руслан и Людмила, поэма. Т. 1. М. : Художественная литература, 1985. 735 с.
43. Русская «наивная» ботаника и научная ботаника. [Электронный ресурс]: Учительская газета. URL: <https://ug.ru/russkaya-naivnaya-botanika-i-nauchnaya-botanika/> (дата обращения: 11.01.2024).
44. Седых А. П. Фитонимическая фразеология и национальный дискурс // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5-1(83). С. 155–159.
45. Сергеев В. Н. Малиновый звон // Русская речь. 1978. № 4. С. 142–146.
46. Словарь русских народных говоров. Вып. 3. Блазничка – Бяшутка. / гл. ред. Ф. П. Филин; ред. Ф. П. Сороколетов; сост. О. Д. Кузнецова, П. И. Павленко. Л. : Наука, 1968. 360 с.

47. Словарь русских народных говоров. Вып. 7. Гона – Депеть. / гл. ред. Ф. П. Филин; ред. Ф. П. Сороколетов; сост. Н. И. Андреева-Васина, О. Д. Кузнецова. Л. : Наука, 1972. 355 с.

48. Словарь русских народных говоров. Вып. 13. Калун – Кобза. / гл. ред. Ф. П. Филин; ред. Ф. П. Сороколетов; сост. Н. И. Андреева-Васина, Л. И. Балахонова. Л. : Наука, 1977. 358 с.

49. Словарь русских народных говоров. Вып. 17. Леснокаменный – Масленичать. / гл. ред. Ф. П. Филин; ред. Ф. П. Сороколетов; сост. Н. И. Андреева-Васина, Ю. Ф. Денисенко. СПб. : Наука, 1981. 383 с.

50. Словарь русских народных говоров. Вып. 35. Реветь – Рящик. / гл. ред. Ф. П. Сороколетов; ред. О. Д. Кузнецова; сост. Н. И. Андреева-Васина, Е. В. Колосько. СПб. : Наука, 2001. 360 с.

51. Словарь русской пищевой метафоры. Т. 1: Блюда и продукты питания / сост. А. В. Боровкова, М. В. Грекова, Н. А. Живаго, Е. А. Юрина; под ред. Е. А. Юриной. Томск : Изд-во Том. унта, 2015. 428 с.

52. Смит Л. П. Фразеология английского языка / Перевод [с англ.] А. С. Игнатьева. М. : Учпедгиз, 1959. 208 с.

53. Смоленкова П. А. Семантика и лингвокультурологические особенности фразеологизмов с компонентами тематических групп «ягоды» и «фрукты» // Студенческие Дни науки в ТГУ: научно-практическая конференция. (Тольятти, 04 апреля – 25 апреля 2022 года): сборник студенческих работ / отв. за вып. С. Х. Петерайтис. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2022. С. 263–266.

54. Соколова М. Г. Основные принципы лингвокультурологического анализа фразеологической картины мира в русском языке // Язык – текст – дискурс: проблемы интерпретации высказывания в разных коммуникативных сферах : Материалы международной научной конференции, Самара, 12–14 мая 2011 года / Научный редактор Н. А. Илюхина. Самара : Универс групп, 2011. С. 172–175.

55. Соколова М. Г. О существе фразеологической картины мира в отличие от других картин мира // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 4(14). С. 169–173.
56. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М. : Наука, 1973. 366 с.
57. Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. д-р филол. наук. В. Н. Телия. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.
58. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
59. Трессидер Дж. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. М. : ФАИР-ПРЕСС, 1999. 448 с.
60. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М. : Аделант, 2013. 800 с.
61. Филиппова О. Н. Фразеология русского языка как источник сведений о культуре и менталитете русского народа // Современный ученый. 2020. № 1. С. 210–214.
62. Фортунатов Ф. Ф. Сравнительное языковедение // Избр. Труды: в 2-х томах. Т. 1. М. : Учпедгиз, 1956-57. 472 с.
63. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М. : Советская энциклопедия, 1968. 544 с.
64. Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. 3-е изд., стереотип. М. : Рус. яз. ; Медиа, 2007. 334 с.
65. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: Справочное издание: в 2-х томах. Т. 1 / сост. А. Н. Тихонов А. Г. Ломов, А. В. Королькова. М. : Флинта: Наука, 2004. 832 с.

66. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: Справочное издание: в 2-х томах. Т. 2. / сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова. М. : Флинта: Наука, 2004. 832 с.

67. Черникова Н. В., Иванова Е. С. Концепт «яблоко» в художественной картине мира: рациональное и эмоциональное // Лекантовские чтения-2021: Материалы Международной научной конференции, Москва, 22 ноября 2021 года. М. : Московский государственный областной университет, 2021. С. 214–219.

68. Чехов А. П. Лебединая песнь // Lib.ru «Классика». Электронная библиотека. URL: <https://goo.su/UrGiIn> (дата обращения: 12.03.2024).

69. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. 4-е изд., испр. и доп. СПб. : Специальная литература, 1996. 192 с.

70. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов. 4-е изд., стереотип. М. : Дрофа, 2001. 400 с.

71. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / вступ. статья д-ра филол. наук проф. Е. В. Клобукова; редакция и комментарии проф. Е. С. Истриной. 3-е изд. М. : Эдиториал УССР, 2001. 624 с.

72. Шведова Н. Ю. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 3. М. : Азбуковник, 2003. 720 с.

73. Шкатова В. В. Фразеологическая картина мира как объект лингвистического изучения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 7. №. 1. С. 208–215.

Приложение А

Использование фитонимов в поэтическом дискурсе

Таблица А.1 – Компоненты со значением «ягоды, фрукты и овощи» в составе поэтических текстов

Состав компонентов	Наличие в поэтических текстах
Яблоко / яблоня / яблонево́ый/ яблочный/ яблонный	707 примеров, 1) Среди товаров и продуктов, // где <i>негде яблоку упасть</i> , // где множит каждый репродуктор // восторг и ужас, страх и страсть [32]; 2) А за вахтой пляшут, за корчмарней, // Прыгая, вертясь и семена // Все быстрее, краше и кошмарней, // <i>Вугленные яблоки огня</i> [32].
Ягода/ ягодка	50 примеров, 1) Оттого и обрыдло копаться в словах, // что словарь мой до дна перерыл, // что морозная <i>ягода</i> в тесных ветвях // <i>суховатую тайной горит</i> [32]; 2) О земляной покров! // <i>Ягода</i> , вереск, змеи. // Ветер до облаков // и смоляные реи [32]; 3) Как сердце, <i>ягода</i> алеет, // и молоко в прозрачном кувшине, // как медленная статуя, белеет [32].
Малина	63 примера, 1) Мели, Емеля, твоя неделя // – Ай да люли, <i>разлюли малина!</i> [32]; 2) И <i>ноздреватая малина</i> , // Гуртом в корзине разместясь, // Попав ко мне на именины, // Спешит понравиться гостям [32].
Виноград / виноградина / виноградная	342 примера, 1) <i>Цивилизации бетонный виноград</i> // Включает ночью электрические окна // И <i>мясо виноградное</i> течёт [32]; 2) Мы условимся: не торопиться – // <i>виноград умирает в вино</i> – //сдадим сердце, как творог в тряпице, // пока мертвым не станет оно [32].
Фига / фиговое	2 примера, 1) <i>разбежаться на траву // обсусаленная фига // будто кика // на паром</i> [32].
Клюква/ клюковка	25 примеров, 1) Когда замерзла <i>клюква</i> , // и тогда взлетели листья [32]; 2) Трава иначе серебрится, // А <i>клюква</i> слаще и крупней [32]; 3) Упарилась <i>стряпуха</i> , // <i>Как клюква, жар ее ланит</i> [32];
Груша	21 пример, 1) <i>Груша пьёт</i> и пьёт крыжовник, // Заяц пьёт и бегемот, // Роза пьёт и пьёт садовник, // Пьёт река и рыба пьёт [32]; 2) В голубой высоте // Будет солнце сиять! // Будет <i>груша родить!</i> // И картошка родить! [32]; 3) Жизнь твоя <i>вкусна, как груша</i> , // Очень хороша [32].
Смоковница	16 примеров, 1) А вросшая в берег <i>смоковница</i> // Пушистей, чем сна вещество [32]; 2) В нем лавр, <i>смоковница</i> , и розы, // И в гроздиях тяжелых лозы [32]; 3) Подойдет и поглядит // Смерть – усердная садовница. Скажет – “Бог вознаградит, – // <i>Не бесплодная смоковница</i> ” [32].

Продолжение приложения А

Продолжение таблицы А.1

Состав компонентов	Наличие в поэтических текстах
Арбуз	<p>63 примера, 1) И, одиночеством томимы, // На ваш помоечный <i>арбуз</i> // Летят за славой пилигримы, // Как члены – в творческий союз [32];</p> <p>2) В пятьдесят шестом на бульваре Тверском // я у них в гостях побывал, // и огромный <i>арбуз</i> на столе стоял, // сахарист, надтреснут и ал [32];</p> <p>3) <i>Как раскроенный, пышущий арбуз</i> – // Снег на закате [32].</p>
Рябина	<p>98 примеров, 1) Стрекошет, как движок, // всю ночь кузнечик где-то в борозде. // <i>Бредет рябина</i> от звезды к звезде [32];</p> <p>2) <i>Рябина</i> за окнами <i>дразнит</i> // замерзшими брызгами с неба [32];</p> <p>3) Там пахнет медуница, // Черемуха цветет, <i>рябина</i> зацвела [32].</p>
Смородинка	<p>28 примеров, 1) На огороде <i>смородина</i>, запах садовой малины // с белым кинжальчиком в сердце и кислые сливы [32];</p> <p>2) Пахнет яблоня вином, а <i>смородина</i> – вареньем, // Озеро с намокшим льном дышит удовлетвореньем [32];</p> <p>3) Хороша лесная родина: // Глушь да поймища кругом!.. // <i>Прослезилася смородина</i>, // Травный слушаю псалом. // И не чую больше тела я, // Сердце – всхожее зерно... [32].</p>
Лимон	<p>62 примера, 1) И в кровь с кипятком // Выжимаем <i>лимон греха</i> [32];</p> <p>2) Поставлю им чаю, нарежу <i>лимон</i>, // Сажусь в их кругу за душистым стаканом // И слушаю говор их, смутный, как сон [32];</p> <p>3) Он знал, что розовый застенчивый ребенок // Давно уж сух и желт, как <i>выжатый лимон</i>; // Что в пульсе этих вен – сны многих погребенных... [32].</p>
Калина	<p>26 примеров, 1) Окраина – сирень, <i>калина</i>, // окалина и окарина, // аккордеон и нож ночной [32];</p> <p>2) А чем больше мужицких загубленных жизней – // Тем щедрее <i>калина кораллами брызнет</i> [32];</p> <p>3) Леса, поля, <i>калина</i>, степь, Россия, // На грани лет ты будешь ли мне – няня? [32].</p>
Изюм	<p>21 пример, 1) Вчера погрузили в мой трюм // Горчицу и сладкий <i>изюм</i>, // Лапшу, и фасоль, // И сахар, и соль [32];</p> <p>2) На поляну бросил березовый июнь // моего <i>потерянного разума</i> изюм [32];</p> <p>3) Что кутья на маминых слезках, // <i>Кровинки – сладкий изюм</i>... [32].</p>
Дыня	<p>24 примера, 1) Я своей тетрадке только что сказала: // Сквозняки все чаще, проливни все больше, // <i>Дыня</i> стала слаще, а рябина горше [32];</p> <p>2) <i>Дыня стонет</i> на зубах, // стынет на губах [32];</p> <p>3) Лапы гнутся, как в изломах, // <i>Точно дыня голова</i> [32].</p>

Продолжение приложения А

Продолжение таблицы А.1

Состав компонентов	Наличие в поэтических текстах
Апельсин	46 примеров, 1) а за окнами – царство осин, // обезьяна в квадратном загоне // держит в грязной руке <i>апельсин</i> [32]; 2) Желтеет робкий лист осин, // Ель – рыжей ржавчиной одета, // <i>А солнце – точно апельсин –</i> // Совсем оранжевого цвета [32]; 3) И кипарис и <i>апельсин</i> // В ее власах благоухали [32].
Горох	170 примеров, 1) То есть дай ему пинок, // скинь все с себя – как об стену горох [32]; 2) ... при царе, <i>царе Горохе</i> // жили-были скоморохи... [32]; 3) Летят пригоршнею <i>гороха</i> // В разинутый в ответ зрачок [32].
Капуста	73 примера, 1) Уж убран с поля начисто турнепс // и вывезены свёкла и <i>капуста</i> [32]; 2) Стихи, как малого ребенка, // В <i>капусте</i> можно обрести [32]; 3) Не диво тех <i>в капусту высесть</i> , // Кому в огне сидеть невмочь [32].
Редька	6 примеров, 1) В огороде хрен помощней <i>редьки</i> . // Хороводятся овощей лики [32]; 2) На букеты дикой <i>редьки</i> , // На левкой луговые // Из тарелки вышли дядьки, // Гуманоиды живые [32]; 3) Зима на кухне, пенье петьки, // Метели, вымерзшая клеть // Нам могут хуже <i>горькой редьки</i> // В конце концов осточертеть [32].
Бобы	35 примеров, 1) И ничего – ни плакать, // ни примеряться в гроб, // идти вперед, как лапоть, // соломинка и <i>боб</i> [32]; 2) Из картотеки смотрит рожица, // Пищит: – <i>Не разводь бобы</i> [32]; 3) И говорил глупцам-прохожим правду // За горсть <i>бобов...</i> [32].
Лук	230 примеров, 1) На маленьком столе стоит еда – // <i>лук</i> , помидоры, жареная рыба [32]; 2) За ветки в глиняном кувшине, // За ветер, веявший с востока, // За вкус черники темно-синей, // За связки чеснока и <i>лука</i> , [32]; 3) Зеленая галька хрустит, <i>как лук</i> , // маяк на скале – как мак [32].
Хрен	56 примеров, 1) На перекопанных грядках // ревень один только с <i>хреном</i> // еще кой-как уцелели [32]; 2) Да чтоб соус был свеж! // Да чтоб <i>перцу и хрена!</i> // Человек, не зевай! [32]; 3) И <i>хрен седой</i> растет с тобою рядом, // И хнычут репы, что земля на грядках черна [32].

Продолжение приложения А

Продолжение таблицы А.1

Состав компонентов	Наличие в поэтических текстах
Репа	63 примера, 1) Зубровую, // А задние – чем бог послал, из <i>репы</i> и свеклы [32]; 2) <i>Проще пареной репы</i> мое волшебство, // Но останется тайной оно [32]; 3) Нет я голодаю. // Нет моркови, нет и <i>репы</i> . // Износился фрак [32].
Чеснок	66 примеров, 1) За ветки в глиняном кувшине, // За ветер, веявший с востока, // За вкус черники темно-синей, // За связки <i>чеснока</i> и лука [32]; 2) Если есть <i>чеснок</i> , он есть и в ангеле [32]; 3) Где слышалось пенье и пьяные крики // И пахло <i>чесноком</i> и рыбой? [32].
Картофель / картошка	273 примера, 1) Механик возвратил Дантеса профиль, // И тёмный зал, где это шло кино, // Дышал, как будто варится давно // И выкипает на плите <i>картофель</i> [32]; 2) Как спесиво напыщены эти львиные зевы! // Как прохладна <i>розово-белая пена картофеля!</i> // Эй вы, там, под землей, добродушные, толстые клубни! [32]; 3) Жестом командира, // Непреложным, как закон, // На <i>картофеле в мундирах</i> // Вдруг остановился он [32].
Огурец	130 примеров, 1) Я понимаю, если бы не юмор, // <i>Зарезаться</i> бы надо <i>огурцом</i> [32]; 2) И <i>бородавчатый</i> всплывает <i>огурец</i> // на гладь раствора, одобренного лавром [32]; 3) Хоть <i>римский огурец</i> велик, нет спору в том, // Ведь с гору, кажется, ты так сказал о нем?» [32].
Морковь / морковина	83 примера, 1) Ходит хозяйка по дому, бормочет: // «Смерть, очевидно, <i>растет, как морковь</i> [32]; 2) Под ними лук растет в тепле, // Редис, <i>морковь</i> и свекла [32]; 3) Вновь за окном блеснет реклама-шина, // Мелькнет труба – <i>гигантская морковь</i> [32].
Свекла	51 пример, 1) ... Кровь густая капает из <i>свеклы</i> , // лук срывает бранный свой наряд, // десять пальцев, словно десять свекров, над одной морковинкой стоят... [32]; 2) И в коридоре пахло уксусом и <i>свеклой</i> [32]; 3) Ботвой ожившей блещет <i>свекла</i> , // И струйки хлюпают вдоль гряд [32].
Перец	50 примеров, 1) Холмы в малиновых кустах, // В золотых коронах <i>перца</i> [32]; 2) В саду, где <i>перец</i> , фиги и корица, // Клюет оливку розовая птица [32]; 3) Проходит продотрядчик коридором, // Тот, с кем четвертый (вспомним) сообща // Задаст нам <i>перцу</i> , это – тот, в котором // Найдет лентяй наш пегий толкача [32].

Приложение Б

Методическая разработка внеклассного мероприятия по русскому языку «Приключение в стране Фразеологии»

1. Тема внеклассного мероприятия: «Приключения в стране Фразеологии».

2 Класс: 5; МБУ «Школа «25» г. о. Тольятти.

3. Цели внеклассного мероприятия: 1) обобщить знания обучающихся в сфере фразеологии; 2) сформировать умения правильно использовать фразеологизмы в речи; 3) рассмотреть эмоционально-оценочные характеристики фразеологизмов с фитокомпонентами.

4. Планируемые результаты (УУД):

предметные: 1) знать понятие «фразеологизм»; 2) уметь определять фразеологизмы в речи и в тексте; 3) знать эмоционально-оценочные характеристики фразеологических единиц (ФЕ) с фитонимами; 4) уметь правильно употреблять фразеологизмы в речи;

метапредметные: 1) соблюдать полученные знания в сфере фразеологии в своей речи и на письме; 2) взаимодействовать в процессе учебной деятельности с учителем и сверстниками;

личностные: 1) уметь работать в команде; 2) проявлять заинтересованность в теме и в предмете; 3) стремиться к совершенствованию своей речи.

5. Оборудование: проектор, ноутбук, презентация, раздаточный материал, фразеологический словарь, план-конспект учителя.

6. План внеклассного мероприятия:

Оргмомент – 3 мин.

Постановка целей и задач мероприятия – 1 мин.

Этапы внеклассного мероприятия – 35 мин.

Подведение итогов и награждение победителей – 1 мин.

Продолжение приложения Б

7. Ход внеклассного мероприятия:

Элементы внеклассного мероприятия	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
Оргмомент – 3 мин.	Учитель знакомит обучающихся с темой дипломной работы, разъясняет ее цели и задачи, разбивает класс на три команды и проверяет готовность детей к мероприятию.	Слушают.
Постановка целей и задач мероприятия – 1 мин.	Беседа с детьми. Учитель мотивирует учащихся и ставит цели и задачи на урок.	Совместно с учителем формируют цели мероприятия.
Этапы внеклассного мероприятия – 35 мин.	<p>I этап. Объясняет задание и дает теоретический материал.</p> <p>1) Сегодня мы с вами поговорим о фразеологии и фразеологизмах. Вы помните, что такое фразеологизм?</p> <p>2) Да, молодцы! А вы можете привести какие-нибудь примеры фразеологизмов?</p> <p>3) Да, все верно. У сочетаний слов, которые вы назвали, есть еще одна особенность. Давайте подумаем, какая. Возьмем фразеологизм «витать в облаках», что он означает?</p> <p>4) Верно, но можем ли мы и впрямь витать или летать в облаках, когда задумались или фантазируем о чем-то прекрасном?</p> <p>5) Правильно! Итак, фразеологизмы – устойчивые сочетания слов, которые употребляются в переносном смысле. И еще одна особенность: эти сочетания слов устойчивы и неделимы, если мы уберем или заменим какое-нибудь слово во фразеологизме, он потеряет свое значение, например, повесить нос и повесить гирлянду. Сегодня мы с вами рассмотрим фразеологизмы, в составе которых есть ягоды, фрукты или овощи.</p>	<p>Слушают, вступают в диалог с учителем, отвечают на вопросы.</p> <p>1) – это устойчивое сочетание нескольких слов; - устойчивое выражение; - словосочетание, которое используют для выразительности предложения – крылатые выражения с постоянным значением.</p> <p>2) – кот наплакал; - заруби себе на носу, как курица лапой; - на все руки мастер, держать язык за зубами, куда глаза глядит.</p> <p>3) – задуматься, фантазировать о чем-либо; – быть невнимательным, думать о не о том, не о деле</p> <p>4) – нет, это же не прямое значение; - фразеологизмы имеют переносное значение, а не прямое – выражается через определенные образы, переносное значение.</p>

Продолжение приложения Б

Элементы внеклассного мероприятия	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
	<p>II этап. Игровая форма.</p> <p>1) Шуточный конкурс. А теперь давайте немного поиграем. Сейчас на экране будут появляться картинки, каждая команда по очереди будет угадывать, какой фразеологизм спрятался на картинке. За правильный ответ команда получает по 1 баллу.</p> <p>2) Лексический конкурс. Сейчас я раздам командам листочки, на которых в левом столбике написаны фразеологизмы с ягодами, фруктами и овощами, а в правом – их значение. Вам нужно правильно соединить фразеологизм с его значением.</p> <p>3) Лексический конкурс. Я буду называть фразеологизмы, а командам нужно будет написать на листочках значение фразеологизма и какую эмоциональную оценку он несет, например, попасть в яблочко – это плохо или же хорошо?</p> <p>III этап. Финальный конкурс, заслушивание результатов и анализ ответов.</p> <p>Конкурс капитанов, работа с текстом. Капитаны выходят вперед, я раздам небольшие тексты, в которых есть фразеологизмы. Вам нужно будет их найти, определить значение и дать эмоциональную характеристику. Работают только капитаны, остальные участники молчат!</p>	<p>II этап. Игровая форма.</p> <p>1) Угадывают фразеологизмы на картинках (выжатый лимон, яблоко раздора, хрен редьки слаще, разбирается как свинья в апельсинах, фиговый листок, шут гороховый, яблоку негде упасть, попасть в яблочко)</p> <p>2) Командная работа. Подбирают к фразеологизмам их значение. Участвуют в обсуждении.</p> <p>3) Отвечают на вопросы учителя, определяют значение и эмоционально-оценочную характеристику фразеологизма, записывают ответы.</p> <p>III этап. Финальный конкурс.</p> <p>4) Капитаны команд читают тексты, выполняют задания, озвучивают свои версии, анализируют ответы.</p>
<p>Подведение итогов и награждение победителей – 1 мин.</p>	<p>Оценка анализов, рефлексия (понравилась/не понравилась конкурсы, работа в команде, какие открытия для себя сделали).</p> <p>Команде-победителю вручены красивые блокнотики и ручки. Все команды получили небольшие сладкие презенты. Мнение о мероприятии.</p>	<p>Участвуют в обсуждении, делятся впечатлениями, выражают свое мнение.</p>